

НИКОЛАЙ ПОБЕРЕЖНИК

БОЛОТНЫЙ КОТ

Николай Побережник

Болотный кот

Серия «Болотный кот», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8500986
Николай Побережник Болотный кот: Авторское;
ISBN 978-5-516-00254-0*

Аннотация

Все неприятности, что случились на работе, надо было срочно забыть и уединиться. Отдалиться подальше от всех, например, в лес, к природе, отдохнуть и успокоиться. И он отдалился... настолько, что пути назад нет. Ждет новый мир. Мир дремучего и жестокого средневековья, со всеми сопутствующими атрибутами – междоусобицы, смелые одинокие воины, не совсем святая, но все же инквизиция... и немного магии. Теперь придется начинать жизнь сначала, а возможно, и знания современного мира пригодятся и помогут обосноваться в этих средневековых землях Трехречья. Дело за малым – осталось найти верных друзей, научиться владеть мечом – и вперед!

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	58
Глава 9	68
Глава 10	77
Глава 11	85
Глава 12	93
Глава 13	103
Глава 14	109
Глава 15	117
Глава 16	126
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Николай Побережник

Болотный кот

Часть 1

Глава 1

Незадолго до...

– Петруха, ну подмени... чего ты, у меня засада полная дома... жена на дыбы встала.

– И что? Я вчера только со смены, не отоспался еще, – ответил я, удерживая телефон между головой и плечом, руки заняты, коту еду из пакета насыпаю.

– Петрух... ну чего ты как не свой, я тебе смену бабками отдам...

– Санек, я сам не в строю... вчера завис с пацанами...

– Ну пожалуйста... У меня, может, семья вдребезги... а тебе что, ты один...

– Ладно... но чтоб с зарплаты отдал... и за предыдущие две смены тоже.

– Заметано, брат...

– Все... отвали, зарплату получишь, вэлкам... – я нажал отбой на трубе.

Вот же балбес... ничему жизнь не учит. Сначала гульнет по полной, а потом прикрышку ищет, засранец. Хотя в целом, конечно, Шурик неплохой парень, но балбес однозначно, придется завтра за него выходить...

Я вообще добрый и отзывчивый по натуре, некоторые, наверное, считают даже слишком мягким, да и внешность способствует. Но это ошибочное представление, я просто иногда позволяю оппоненту полностью раскрыться и показать свое лицо, это для того, чтобы оценить варианты. А варианты бывают разные.

С Шуриком-то мы давно уже дружим, лет семь, еще с прошлой работы. Мы и там напарниками были, пока рейдерский захват не постиг нашу контору, и ее не замкнули на москвичей... Вообще уроды те еще... сами по себе ноль без палочки, но «крыша» в виде УБЭП и налоговой инспекции самое то. Помню, как мы с Шуриком из гаража офиса тачку этих москвичей угнали... Ну а что, раздали всем трудовые книжки с вложенным конвертом, и кто не доволен, его проблемы... ага, сейчас, только вот шнурки погладим! Мы что, молдаване-нелегалы какие? Как олени по тайге носились, ЛЭП тянули... и мороз и холод, комары размером с воробья, словно летающая станция переливания крови. Нет, не угадали пацаны. В общем, угнали мы их «кайен» и загнали местным

дагам за копейки... да и не важно, и москвичам кровь свернули, и себе бабок подняли... правда, было у меня предчувствие, что дагов с этим «кайеном» за яйца так возьмут, что мало не покажется, ну ничего... это уже их проблемы.

Вот так и мечемся с Шуриком уже несколько лет... и он и я электрики, хорошие электрики, кстати, из тех, что захватили образование лучшее в мире, то есть мы были рождены и выросли в СССР. Работаем хорошо, нас ценят... до той поры, пока в очередной конторе кризис не наступает, а это уже третий раз подряд... и эта тенденция что-то настораживает. Мы уже целых два месяца как на работе, в «ЗАО Энергосфера» работаем, десятку (ЛЭП 10 киловольт) обслуживаем, Т-пушки, кабеля, и те, что в земле, и те, что по опорам. Фирма, конечно, смешная, электриков, кроме нас с Шуриком, еще четыре пенсионера-маразматика, остальное сплошь эффективные менеджеры... но заказов муниципальных и краевых странным образом выиграли выше крыши... вот теперь и работаем... зарплата, соцпакет, премии всякие, в общем, попали в струю, достаточно денежную, к слову.

Что ж, друг просит... буду собираться. Быстро позавтракал, чую, запахок вчерашнего веселья еще присутствует, ну да ладно... Гаишники у нас мотоциклистов не тормозят. Вышел из подъезда и пошел в гараж, метров сто пятьдесят от дома, на самой окраине города. Прогрел эндурика, напялил шлем и рванул за город, в контору. Въехав на территорию, обнаружил аж три «геленда»... ух ты... что, опять? Да, так и

сказал вслух, голосом того волка из старого мультфильма... ладно не будем думать о плохом, вон и «зиллок»-вахтовка уже стоит и прогревается. Прошел в раздевалку и открыл свой шкафчик, быстро переоделся, пихнул наушник от телефона в ухо и отправился в диспетчерскую, в наряде-задании расписаться.

– Нет, Петь, пока курим... к начальству другое начальство пожаловало... до особого распоряжения, – сказала Николавна, наша диспетчер.

– И долго курить-то?

– Наверное, нет, вон главнюк (главный инженер) уже идет, – ответила она, глядя в окошко.

Через двор, от здания управления к диспетчерской шел головою поникший главный инженер, Пал Палыч.

– О, а ты чего здесь? Не твоя же смена вроде, – сказал Пал Палыч, здороваясь со мной за руку.

– Да я Шурика подменяю.

– Понятно... В общем, всем в кадры надо сходить, получить уведомление... а там сами решайте, сокращаться или уходить переводом в другую фирму... естественно, на другую тарифную сетку и другую зарплату.

– Не понял...

– А чего непонятного? Очередное сношение... тьфу, слияние у нас, будь оно неладно.

– Как же мне уже осточертела эта политика укрупнений, слияний, и правильно ты, Палыч, сказал, сношений! – сказал

я, и направился к зданию конторы, саданув по двери плечом так, что Николавна аж подпрыгнула.

Все! Реально достала эта чехарда, пойду под сокращение, посижу полгодика дома за прежний оклад, тоже неплохо в принципе.

– Здравствуйте, Людмила Игоревна, – сказал я, пройдя в кабинет отдела кадров.

– Привет, Петр, – грустно ответила она, – ну что, уже знаешь?

– Да, Палыч сказал.

– И что думаешь?

– А ничего уже... надоело! Мне тридцать три только зимой стукнет, а трудовая книжка уже заканчивается. Это еще не считая тех работ, где я зарплату в конверте получал. Надоело!

– Под сокращение?

– Да, оформляйте. Пойду опять шабашить, и черт с ней с пенсией... до нее еще дожить надо.

Вернувшись домой, отпаивался купленным по дороге кефиром и слонялся из угла в угол. Годик еще тут проживу, а там посмотрим. Квартира съемная, за полгода вперед заплатил недавно, потом как-нибудь перебыюсь. А дальше уже надо будет что-то думать... Ну, как говорил один мой друг, «главное не думать о белой обезьяне»... вот как придет время думать о жилье, тогда и подумаю. А вообще, что ни делается, то к лучшему. Недавно вот с премии себе новую удоч-

ку «ультра-лайт» прикупил, почти пять тысяч отдал за нее, плюс всякие «колебалки» и «воблеры»... а может, это повод ее опробовать, как раз, говорят, пеструшка пошла, а может, и повыше в трехречье заберусь. Трехречье – это такое замечательное место в тайге, где встречаются три горных речки, питающие водохранилище. Вообще я не один ехать на рыбалку собирался, но что-то сейчас никого видеть не хочу, вот осенний охотничий сезон начнется, тогда и соберемся всей компанией друзей, охотников и рыбаков... а сейчас, как в той рекламе – «и пусть весь мир подождет». А пока август, тепло и в горных реках приморских сопок плавают несколько моих форелей или пеструшек... как повезет. А не повезет, хоть отдохну в тайге от людей и их сучности, да... именно не сущности, а сучности людской, которая в последнее время сплошь и рядом. Поеду, черт побери, и все тут! Учтывая, что сокращение мне задним числом оформили... собаки страшные! Ладно, что-то злой я сегодня какой-то, допиваю кефир и спать.

Глава 2

И пусть весь мир подождет...

Проснулся поздно, уже в десятом часу, от звука проехавшего под окнами грузовика, громыхнувшего на яме скатами. Прокрутил в памяти события вчерашнего дня... ну что ж, буду тогда собираться. В кладовке у меня мой туристический рюкзак всегда в принципе готовый стоит, сейчас только сухпай армейский закину в него да хлеба заехать купить... ну и «Сайгу» с собой возьму, так... на всякий случай, тайга оно дело такое, посещать ее с ружьишком всяко лучше, чем без него. Открыл сейф, достал короткую 20-ю «Сайгу», в пятизарядный магазин пулю и картечь через один... достаточно, я же на рыбалку еду. Взвалив на себя снаряжение и снасти, вышел из дома и направился в гараж. А погодка шепчет... и скорее всего, жарко будет. В гараже навьючил мотоцикл, что самому только места еле хватает, залил из канистры полный бак ну и с собой пятилитровку привязал. Вроде все, можно ехать.

Как же приятно катить по трассе... в рабочий день. Сейчас конец августа, купальный сезон в разгаре, и с пятницы по понедельник трасса просто забита теми, кто едет сначала на пляжи, а потом обратно. А сейчас хорошо, машин немного,

и я даже позволяю себе обогнать попутный транспорт, выезжая на свободную полосу встречного движения. Проехав километров шестьдесят по трассе, я свернул и медленно покати уже по таежной дороге. На легковушке здесь, конечно, делать нечего, либо на «шишиге» либо вот на таком как у меня транспорте, либо ножками пробираться вверх, к хребту. Пытаясь не попасть колесами в вязкую, как пластилин, колею, я проехал еще километров двадцать, выехав в широкий распадок, где уже можно было поискать себе место для стоянки и рыбалки. Все, дальше не поеду, дорога совсем разбита. Посматривая по сторонам, заметил меж деревьев удобный плес. Река в этом месте неглубока, много перекатов... самое то место. Да и не одному мне оно, видать, приглянулось, вон остатки от кострища и несколько бревен сушняка. Место чистое, предыдущие гости уважительно отнеслись к лесу, прибрали за собой, что радует, в последнее время свинство в тайге уже достает... Ну что, место мне нравится, надо будет запомнить. Теперь можно растянуть небольшой тент, зацепив его за свисающий над берегом ивняк, и оборудовать себе место. Мотоцикл прикрыл куском масксети, закатив его в кусты, натянул тент. Теперь можно удочку снарядить и сходить покидать блесенку... Некрупная пеструшка схватила буквально со второго раза, отлично, еще парочку и можно уху ставить. Стоя посередине неглубокой реки в болотных сапогах, я еще полчаса покидал блесну к перекатам, и как – результат, пять пеструх, две вообще хорошие,

грамм на двести пятьдесят. Ну, достаточно, можно приступить к чистке...

Когда котелок разместился над огнем, я достал из воды две банки пива, которые как только приехал, положил охлаждаться, и присел рядом с костром... пшш-чпок... Сделал пару глотков и закрыл глаза... а хорошо же черт возьми! Яркое августовское солнце, пробивая лучами плотный кустарник и ветки деревьев, скачет зайчиками по бурлящей на перекатах чистой горной речке. Приятный шум воды, пение птиц и чистый воздух. Еще глоток... глубокий вдох... да, действительно, и пусть весь мир подождет!

Послышался шум двигателя... две машины точно. Ну вот, не один я решил уединиться. Через несколько минут за небольшим холмиком, что в двадцати метрах от берега, машины остановились, захлопали двери.

– Как отдыхается, зема? – прокричал мне невысокий толстый мужик, стоя на холме.

– Нормально, – ответил я и приветственно поднял руку.

– Поймал что?

– Да, на уху наловил.

– Крупная?

– Такая, – я показал рукой размер.

– Ясно, ну мы выше попробуем проехать, нам покрупнее надо. И это... к нам еще гости приедут, будут если спрашивать, отправляй выше... не влом?

– Ладно, – кивнул я.

Опять захлопали двери, и машины поехали дальше, какие именно, мне с берега не видно, внедорожники скорее всего. Ну и хорошо, я все-таки один хотел побыть... Но далеко машины не уехали, почти сразу послышался хруст раздатки и было слышно, как кто-то с остервенением газует и переключает скорости. «Ну все, сели», – подумал я. Была слышна ругань, потом смех, а затем двигатели заглохли, и я увидел, как соседи стали выгружать на берег метрах в тридцати от меня свои пожитки. Ладно, чего уж... места всем хватит, главное чтобы не буянили... То, что я ошибся в выборе места, стало понятно спустя полчаса, когда начал раздаваться дикий гогот и визг не менее чем двух теток. Отдохнул, блин... Но вероятно, это был какой-то временный всплеск эмоций, так как спустя еще полчаса я увидел, как три мужика растянулись вверх по реке и стали рыбачить, со стороны их стоянки доносились негромкие женские голоса и чей-то бас с хрипотцой. Вот и ладненько, успокоились вроде.

Еще одна машина приехала к ним, когда уже начало темнеть, от соседей постепенно нарастал шум веселья, а спустя минут десять их веселье переросло в явную ругань, ну вот, конечно, где пьянка, там и мордобой, куда ж без него... Эх... Первые два выстрела бахнули неожиданно, я даже вздрогнул... По банкам, что ли, стреляют? Но стреляли явно не по банкам, стреляли по людям. Крики и вопли... еще выстрелы... кто-то побежал через речку и после короткой очереди упал в воду. «Ого, автомат... вот влип-то, твою мать!» – по-

думал я и подтянул к себе рюкзак, извлек дробовик, разложил приклад, магазин на место, дослал патрон и перебежал к небольшому полуметровому обрывчику, с которого свисал толстый ствол подмытого паводком дерева. Выглянул... да их просто расстреляли. Два парня, в руках пистолеты, сначала ходили меж трупов, производя контрольные выстрелы, а затем начали обыскивать машины и вытряхивать содержимое сумок и рюкзаков на землю. И что это... разборки? Не важно... так, сидим тихо... телефон, блин, сети нет... мля... мой костер! Его видно оттуда... и где тот, который с автоматом? Сердце начало колотить и прокачивать кровь до шума в ушах. Обнаружив, что я босиком, подтянул к себе ближе трекинговые ботинки и влез в них на босу ногу...

– Эй, выходи... поговорить надо, не бойся, – кричал кто-то сверху.

Так, он меня не видит, только костер и навес...

– Выходи, говорю, найду, хуже будет!

– Да что ты там переговоры устроил? Иди, вали его и поехали, нечего свидетелей оставлять, – крикнул кто-то со стороны убитых соседей, – я сейчас по берегу, а ты смотри, если выскочит...

Это они что, меня валить собрались? Приехали... сходил, как говорится, за хлебушком... Заскрипели камни под чьи-то тяжелыми ботинками, кто-то уверенно так идет со стороны соседей вдоль берега. Что делать? Куда? Так... назад нельзя, автоматчик увидит, только вперед, ему оттуда берег

не видно, да и кусты... Решено... Чувствуя, как пистолетная рукоять дробовика уже намокла от вспотевшей ладони, а во рту пересохло, удерживая «Сайгу» правой рукой, я медленно выглянул снизу, из-под бревна. Вот он уже близко, метра три.

Ба-бах! – картечью по ногам, парень заорал благим матом, свалившись на камни... следующая в патроннике пуля... Ба-бах! Все... теперь вперед! С пробуксовкой на камнях я сиганул через ствол и побежал в сторону стоянки соседей, справа меж деревьев мелькнула тень, выстрел... и я спиной ощутил, как сзади пролетела мимо меня пуля в опасной близости... упал и вцепил картечью куда-то в сторону стрелка, перекатился и бегом дальше... сиганув через костер упал на труп того самого толстого мужика, развернувшись лицом к преследователям, я отполз за него. Рядом на земле лежали два хороших и дорогих рюкзака, перекатился за них. Та-та-та... раздалась очередь, и на меня сверху упали несколько сбитых пулями веток и листья... Снова тень слева, вон он, вижу его, крадется, пригнувшись, вдоль кустов, а автоматчик, как загонщик, перебегает от укрытия к укрытию, приближаясь... грамотно, надо сказать, двигается, явно умеет... Не уверен, что попаду в него сейчас, лучше по тому в кустах выстрелю. Вот и он как раз... Ба-бах! Тишина... не попал, блин, темно уже. Автоматчик сразу начал стрелять «на вспышку», но я уже успел перекатиться обратно за труп, пули прошли выше и левее. Ну что, один патрон остался... за-

стрелиться только... ага, сейчас! Где он там? Вон, вижу... в просвете реки видно, как он пристроился там же, где сидел и я... ага, откуда я стрелял? Вот примерно там дыра... Лови картечь! Ба-бах!

– Ааа... Вован, мля! Гранатой!

Ух-ё! Схватив двумя руками рюкзак и бросив теперь уже бесполезный дробовик, я стал быстро отползать назад, ожидая взрыва... Что же это за боевики-то, мать их! Рвануло знатно... яркая вспышка меня даже немного ослепила... терять нечего, закинув чужой рюкзак за спину и пригнув голову, я побежал, ничего не толком не видя перед собой. Какие-то круги перед глазами и сгустившаяся темнота вызвали у меня просто приступ паники, взрыва я не слышал, но опять вокруг все вспыхнуло, мне показалось, что я заметил кусты и побежал прямо на них... ноги не слушались, воздуха не хватало и подкатывала тошнота... под ногами чавкала какая-то грязь... опять вспышка... яркая, до рези в глазах... вот они кусты. Рухнул прямо в ветки, закрыв лицо руками и почувствовав под собой землю, сгруппировался... почему-то очень темно, тошнит, странный сладкий запах... потом перед глазами «полетели вертолеты», и мое сознание словно отключили... Щелк, и тишина.

Глава 3

Камбоджа?

Сколько я пролежал в этих кустах в позе эмбриона, неизвестно. Пришел в себя от странного урчания и звука, как будто кто-то рвет тряпку. Не шевелясь, открыл глаза... Прямо передо мной густые сочные листья с выпавшей росой. Увидев блестящие на свету капли, я сразу сильно захотел пить. Чуть закинул голову назад, из земли сквозь какой-то мох и траву поднимаются ярко-красные толстые стебли куста, под густыми ветками которого было мое убежище, куст, надо сказать, не маленький и закрывает меня со всех сторон от посторонних глаз. Пошевелил конечностями, вроде нормально все, голова только немного кружится. Высвободился из-под рюкзака и сел внутри куста по-турецки. На ботинках засохла грязь с какой-то зеленой болотной слизью... вроде не было болота, река была. Прислушался... нет, реки не слышно... слышно какую-то птичку совсем рядом и это урчание. Так, откуда это доносится? Медленно раздвинул рукой ветки и оцепенел от ужаса. Мало того что кругом была не привычная мне тайга, а какие-то заросли, похожие на джунгли, так кроме этого, метрах в семи от меня нечто гиеноподобное и саблезубое обedaло чем-то не менее непо-

нятым и лохматым, причем не уступающим в размерах. А эта «гиена» в холке была метра полтора... Тварь смачно, с треском рвала плоть своей жертвы и проглатывала большими кусками не жуя, при этом издавая урчание голодной кошки... большой кошки. Вся ее морда была в крови, и, периодически облизываясь, «гиена» снова погружала практически половину головы в разорванную плоть своей добычи... Да ну, бред! – подумал я и отстранился от веток... закрыл глаза руками, помассировал виски, потом зажмурился и закрыл руками уши, прокручивая в голове то, что произошло накануне вечером. Опять затошнило, снова «вертолеты», и я опять отрубился, упав головой на лежащий впереди рюкзак.

Сколько времени я просидел в таком состоянии, было трудно определить, но ноги и спина затекли, тазобедренные суставы аж ломило. Открыв глаза, снова прислушался, голосов птиц добавилось, урчания «гиены» уже не слышно... Поморщившись, выпрямился и лег на живот, снова раздвинув ветки. Место то же, объединенная туша на месте, тварь, ее поедавшая, вероятно, насытилась и ушла, и хорошо бы, а то как прилегла где рядом поспать... вот это будет неприятность и полные штаны неожиданности. Так, ладно, нож на поясе есть, уже хорошо, все не с голыми руками в диком месте, а то, что это место дикое, сомнений не было никаких. Пить... Да, пожалуйста, вот в боковом кармане рюкзака, судя по силуэту, какая-то бутылка. Расстегнул клапан... Аллилуйя, «полторашка» пива! И это радует... бутылка громко

зашипела, обдав меня пахучей пеной, и я обратил внимание, что птицы сразу затихли, услышав посторонний звук. Сделал несколько больших глотков, хорошо! Как говорил один юморист: — «какава, она жажду не утоляет, а вот пива, та да», очень в точку, хочу заметить. Там же в кармане я нашел три пачки сигарет и пару шоколадных батончиков и баллончик «москитола» от всяких кровососущих насекомых... Вот, перекушу, подумаю... И что мы имеем? Некое дикое место... А как я сюда попал? Прибежал... Но бежал-то я вроде по берегу горной речки, в тайге, а тут все что угодно, но не тайга. Растения незнакомые, деревья тоже, а зверюги эти... Ладно, если теоретически допустить, что я неизвестно каким образом попал в джунгли где-то в Камбодже... Да ну, фигня какая-то... Может, сейчас это все исчезнет и войдет доктор в белом халате и все пройдет... Хотя... граната рванула один раз, я побежал, потом вспышка, и как что-то давить начало, потом опять вспышка, и я словно во сне как сквозь кисель прорвался к этому кусту. Ох и чудны дела твои, господи... Хорошо, Камбоджа так Камбоджа, или еще какая Кампучия, мать ее, люди то в любом случае и в Камбодже живут. Что, кстати, у нас телефон... сети нет, ну конечно, откуда в джунглях связь? Ладно, сейчас вот подкреплюсь, проведу ревизию чужого рюкзака и в путь, на север пойду в любом случае, если из Камбоджи на север, то значит домой, к родимым березкам и кедрам...

Перекусив двумя батончиками и запив их пивом, поста-

вил перед собой рюкзак. Так, пенка, спальник, топорик и вэдэвешный котелок в чехле закреплены снаружи... топорик отцеплю... вот, я теперь вообще страшно вооружен и офигенно опасен, берегитесь, камбоджийцы. Открыл верхний клапан рюкзака, изнутри которого был кармашек, что тут... ага, походная аптечка в маленькой пластиковой коробке и коробок спичек; развязал шнурок клапана, сверху пакет целлофановый... ясно, еда, пара консервов, сухари, немного риса, чай, сахар, соль; дальше... сумка какая-то, брезентовая что ли... потянул, ага! Ну вот теперь я наверняка по-настоящему вооружен! Какой-то маленький чехольчик-то, ладно, что тут... о, а это что за «смерть председателю»? А, точно 106-й ТОЗ, видел как-то у знакомого, так, дальше... «морской» офицерский ремень черной кожи, на нем три подсумка, в которых два двухзарядных и один четырехзарядный магазины, снаряженные, и в одном подсумке двадцать патронов, калибр привычный двадцатый, половина гильз латунки, самокрут, ага «Полева» снаряжены. Десяток заводских патронов с картечью, в магазинах тоже заводские патроны с пулей «вятка», нормально, сам такими пользуюсь. Так, приклад разложить, затвор, патрон в ствол и теперь магазин... вот, пять выстрелов у меня есть. Уф... даже как-то спокойнее стало... положил оружие рядом, а пояс надел на себя. Все, теперь мне даже Камбоджа не страшна... ну почти. Что тут дальше у этого хорошего, но, к сожалению, мертвого человека... сменное белье, чистое, большого размера, две пары

носков, о счастье! Сразу и напялю. Поехали дальше... затасканная форма с ремнем и завернутые в нее китайские кеды, дождевик, самодельный нож с берестяной ручкой, приличный такой тесак, обух миллиметров пять и длина сантиметров тридцать, кровотоки, все как положено. О! Карта, отметки какие-то, маршрут «колесами», маршрут «ногами», какая-то карта Билли Бонса, отложу, пока не актуальна. Старая, небольшая кожаная сумка, размером с книгу... что тут? Ага, что-то вроде аварийного комплекта – еще пять пулевых патронов, сигнал охотника и пять ракет, китайский мульти-тул, четырехкратный монокль, китайский же компас в комплекте с огнивом и увеличительным стеклом, рыбацкий набор. Все? А это что за куль на дне? Полрюкзак занимает... посыпалось что-то белое из него, так... брикеты какие-то... да ну! Это явно не пищевая сода... я вообще только коноплю в армии покуривал пару раз, больше с наркотой никаким боком не сталкивался... а то, что это наркота, сомнений не возникало. Это у них там что, получается, стрелка сорвалась... Нахрен это из рюкзака! Вот пусть тут и лежит, всей Камбоджей ушататься можно. Ну вот полрюкзак этой гадостью занято было... А рюкзак-то, кстати, то ли прострелен, то ли осколком зацепило, вон, края рваные, палец в дыру со свистом проходит. Еще один карман, ну тут «туалетные принадлежности» – полотенце, мыло, зубная щетка и паста... даже бумаги туалетной полрулона, что еще? Ага... сухое горючее, еще коробок спичек и маленький перочинный нож,

20 метров крепкого 3 мм шнура, коньяк во фляжке 300 мл/л, небольшая коробочка, сделанная из футляра от очков, в которой нитки иголки, булавки, опасная бритва и маленькое зеркальце... фонарик и несколько батареек на замену. Ну что, все? Да, все. Сложил обратно теперь уже свой нехитрый скарб, потряс рюкзак на вытянутых руках, ну вот, без наркоты гораздо легче... ладно, надо выдвигаться и по дороге воду поискать, фляжку наполнить. Надел рюкзак, на плечо ружье, топорик за пояс, нож в ножны, по карманам компас, монокль, спички... вот, постою еще в кустах, покурю... и наблюдаю. Птица где-то прямо над ухом то ли пищит, то ли чирикает... ага, вон она в ветках. О! Да это же самый настоящий попугай, вроде волнистого, только покрупнее немного, а выше еще один, сидят, понимаешь, общаются. Я чуть подался вперед, ветки куста качнулись и с дерева слетели... нет, не две пестрые птицы, а целая стая, штук тридцать примерно, и скрылись в густом кустарнике. Громко выдохнув, я вышел из куста, огляделся и решил пройти туда, откуда, по моему мнению, я вчера прибежал. Над головой нависали кроны не очень часто растущих невысоких и неизвестных мне деревьев, на некоторых были яркие цветы, на некоторых какие-то плоды разного размера и цвета. Много разного кустарника и папоротник. Да, это точно папоротник, его ни с чем не перепутаешь. Прошел немного, да... вот мои следы во влажной почве, иду по следу. Вот, еще... третий... четвертый... все... как оборвало. Дальше такой же пейзаж. Я что, с

неба свалился? Задрал голову вверх и замер... кроме солнца, которое светило откуда-то сбоку, в голубом пятне неба меж кронами деревьев висела... ну даже и не знаю как ее назвать. Луна? Может, и луна... но почему она светло-розовая и огромная, на ней штук шесть лун поместится... или она так близко? Если присмотреться, то хорошо видна поверхность, испещренная кратерами, и если оценивать привычными критериями, то луна растущая. Да уж, это явно не Камбоджа... Где-то в стороне кто-то громко крикнул, как будто кошке на хвост наступили. Я присел за ближайший куст и вскинул оружие в сторону звука... м-да, кого-то, похоже, съели. Надо выбираться отсюда! Встал и решительно пошел в сторону, где, как мне показалось, меньше деревьев и кустарник вроде пониже. Не прошел и десяти метров, моя нога по колено ушла в трясину и я полетел вперед, цепляясь руками за воздух. Плюх! Смачно так, вода даже в уши попала... ага, а затягивает ногу-то... и чуть не вывихнул ее. Так, потихоньку назад... попавшая на лицо болотная жижа щипала глаза... я плавно, без рывков все-таки выбрался на более-менее твердый участок и сел, вытирая лицо рукавом, моргая и тяжело дыша. Глаза слезились, но щипало уже меньше... ну вроде проморгался и отдышался, первые шаги из трясины дались с большим трудом. Ну уж нет, так дело не пойдет... надо дырн найти какой-нибудь, вон и дерево подходящее. Достал из-за пояса топорик и отрубил ветку, подогнал размер для себя, то есть метра два длиной... дерево, кстати,

твердое очень, с пятого удара только ветку отрубить получилось. Вот, теперь пошли...

Постоянно утыкаясь в трясину, я шел порядка двух часов. Ясно, слева болото, справа лес. Идти в лес как-то нет особого желания, ладно, идем дальше по этой границе... вот уж попал, блин, в промежность... мать ее так! Иду дальше... звуки зверья из леса уже не так сильно пугают, ну за исключением пары каких-то уж совсем безумных рыков, от которых можно в штаны наложить. Протопал еще час... все, устал, вот и пенек, кстати, сяду, отдохну... Пенек!!! Я подскочил как ошпаренный... ну точно, пень, нормальный такой, сантиметров сорок в диаметре... провел ладонью... топором рубили, до двух третей примерно, а потом завалили... Давно рубили, место сруба уже почернело от времени. Все равно люди! Значит, эти лесорубы откуда-то пришли. Хорошо, посижу еще все же, перекурю... И вот еще что, наверное, сделаю. Сняв рюкзак, достал из него самодельный тесак, повертел, да, подойдет. На конце своего посоха с большим трудом выстругал «пятку» на сантиметр вглубь и под длину рукояти тесака, так, теперь крепко примотать шнуром... Вот, копьё! Да, с ним пойду, а то выскочит неожиданно какая-нибудь здоровая саблезубая тварь, и у меня может остаться времени только это вот копьё в нее и упереть... а там, если повезет, то можно и прицельно выстрелить. Достал бутылку пива, отхлебнул... фу, теплое... ну а что делать? Это в моем рюкзаке был аквабс и фильтр для воды, а в этом что-то не

нашлось ничего подобного, к великому моему сожалению. Ладно, рюкзак на спину и топаем дальше... внимательно... должна быть тропа. Спустил еще минут тридцать вышел... нет, не к тропе, я вышел к старой, покрывшейся травой и мхом гати. Гать, зигзагами прокинутая через небольшие островки суши в болоте, уходила дальше... И что, идти туда? Ну выбор-то невелик, пойду, только что-то мне подсказывает, что по этой гати давно никто не ходил... из людей... а вот судя по отпечатку на замшелом дереве, зверь какой-то тут недавно ходил, причем немаленький и явно не бурундучок. Я приставил рядом со следом ботинок... и что-то стало мне совсем тоскливо, сантиметров пять след не дотянул до моего сорок третьего. Подогнав немного ремень на дробовике, чтобы было удобно быстро приложиться. Руки бы оторвать тому, кто такие антабки придумал... ладно, потом подумаю, как переделать. Повесил на грудь оружие и потихоньку побрел, проверяя трухлявое и покрытое мхом дерево гатей копьём, периодически прощупывая путь пред собой.

Глава 4

Тварь и дорога по гатям

...я ее не заметил, я ее почувствовал, примерно минут через тридцать пути, да так почувствовал, что волосы встали под кепкой и в других интимных местах... Повернулся... оно или она сидела на гати, позади меня метрах в пятнадцати, и внимательно изучала, громко вдыхая ноздрями воздух и уставившись огромными желтыми глазищами. Нечто среднее между рысью и волком, вот так сидя, в высоту метра два. Ага, так и сидит, как мой Мурзик, на задних лапах и передние прямо между ними, и хвост... куда же без него, мерзкий какой-то крысиный хвост без шерсти. Длинные уши с кисточками на конце подрагивают, периодически поворачиваясь по сторонам. Шерсть под стать пейзажу, желто-серая с зелеными вкраплениями. Вот такой он, хозяин болота... и тварь это прекрасно понимает, она тут дома.

– Эй... котейка... я не претендую на твою территорию. Я ухожу... Видишь?

Услышав мой голос, тварь еле заметно дернулась и чуть повернула голову набок, как это обычно делают собаки. А я сделал шаг назад, смотря ей в глаза... Тварь тоже сделала шаг и снова села.

— И что? Нам с тобой не по пути по-любому, нет, может, и по пути, конечно, но давай сначала я пойду, а ты здесь посиди немного... договорились? — я слышал, как немного дрожит мой голос... и как пить дать, тварь это тоже слышала и, явно почуяв мой страх, чуть припала на передние лапы, вытянув вперед голову, а задними начала перетаптываться... а вот это плохо, очень плохо, твою мать! Я разжал ладонь и чуть толкнул копье, надеясь хоть немного отвлечь внимание от себя, оно начало медленно заваливаться в сторону, а я, вскинув ружье, прицелился в голову и выстрелил, дернул затвор, шаг назад, выстрел, шаг, выстрел...

Я убил ее скорее всего первым же выстрелом, пуля угодила твари в лоб, благо она наклонила голову перед прыжком, вторая в грудь... третья пуля не достигла цели... промазал. Постоял, глядя на огромную тушу минут пять... приходя в себя, и добил трясущимися руками три патрона в магазин. Не дышит... мерзкий хвост перестал дергаться в предсмертных конвульсиях пару минут назад. Огляделся по сторонам, метрах в ста справа кружили в небе несколько больших птиц. Ну что, пойду дальше... Стоп, а это что. Я наклонился ближе к туше... ошейник! Ей богу, ошейник. Грубо сотканный, а может, сплетенный из толстой нитки, когда-то давно нити, похоже, были разноцветные, сквозь нити видны переплетения другой нити и явно золотой, с нанизанными на нее разноцветными маленькими камушками. Ну что ж, будет моим трофеем, достал свой нож и срезал ошейник... о, да тут еще

и небольшой медальон, со спичечный коробок, по углам ярко-зеленые камни... сам медальон тоже из золота, рисунок – три переплетающиеся ветки в круге, а по кругу клинопись какая-то или руны... ну ни в том, ни в другом я не рублю, так что в карман его и ходу. Подобрал копье-посох и двинулся дальше. Я еще пару раз останавливался и оглядывался на тушу... лежит, не шевелится.

Прошел еще около часа и почти допил пиво, от которого еще больше хотелось пить, надо искать воду. Вот так, кругом вода, а пить ее что-то не хочется, несмотря на то, что стали появляться места, не покрытые ряской или какой-то другой мелкой травой, вода вроде чистая и дно видно, но ну его в баню... И таких мест с чистой водой стало появляться больше. Вышел на небольшой островок, с одиноко растущим невысоким и корявым деревом с редкой листвой. А болото, похоже, отступает, травы меньше, дальше вон еще островки, а еще дальше болото, похоже, становится озером, за которым явно суша. Наконец-то! Я радостно пошел быстрее по гати, которая перешла в старые узкие мостки от островка до островка, и, взойдя на очередной островок, понял, что я пришел... точнее не дошел. Мостков дальше не было, то есть они были сломаны, и похоже, что нарочно. А до берега, с которого мостки недалеко заходят в озеро, метров пятьдесят – семьдесят, а у мостков лодка! Больше похожа на индейскую пирогу или каноэ, метра два в длину, не больше. И что... вплавь до берега? Я опустил посох в воду... ого! Сразу

почти полтора метра глубины... Ну в принципе можно все бросить тут, доплыть до берега и взять лодку... можно, если быть уверенным, что мной не пообедают стоя каких-нибудь местных пираний. Я снял рюкзак, сел на землю и задумался... можно мостки, те, что остались позади, разобрать, порвать на лоскуты чужое сменное белье не моего размера и связать плотик, есть еще шнура немного. Да, наверное, так и сделаю.

Но делать плотик не пришлось, на берегу показалась женщина, длинные одежды до земли, и черные волосы, это все, что я смог разглядеть. Я сидел и курил, прислонившись к валуну на островке, когда она появилась из-за деревьев и направилась к лодке с какой-то корзиной в руках.

– Девушка... ау! Вы слышите меня? – я встал и, подпрыгивая на месте, замахал руками. – Вы не поможете мне перебраться на берег?

Она остановилась, замерла и, наверное, пару минут смотрела на меня... а я все это время изображал физрука на утренней гимнастике, делая какие-то невероятные для себя самого движения руками и подпрыгивая. Постояв еще немного, она, оставив на мостках корзину, шагнула в лодку, подняла весло, оттолкнулась им от мостков и стоя погребла ко мне. Радости моей не было предела, она подплыла к островку метров на пять и остановилась, настороженно и внимательно разглядывая меня. Ну и я, чего уж, решил ее разглядеть, при этом улыбаясь, как только умею... со стороны,

наверное, выглядя полным идиотом. Женщина, лет сорока – сорока пяти, высокая и стройная, длинное серое платье, а поверх жилетка, пошитая из разных кусков кожи, внешность славянская вроде, и лицом симпатична, но вот что с лицом... испачкалась, что ли? Да это же татуировки! На подбородке, по скулам и над бровями... иероглифы или символы, что ли, какие.

– Ну же, девушка, видите я не опасен, я просто заблудился... помогите, пожалуйста. У меня правда ничего нет... А! Вот, смотрите, я могу вам это подарить, – я достал из кармана ошейник, снятый со зверюги, – вот, тут золото и камни... драгоценные, наверное, я не разбираюсь.

Увидев то, что я предлагаю, женщина сначала вздрогнула, а потом понесла какую-то тарабарщину, выставив на меня пятерню левой руки, на ладони которой тоже была какая-то татуировка. Что за язык... не пойму, почти нет гласных звуков.

– Do you speak English? – поумничал я, понимая, что даже если она и рубит в английском, то мне от этого никак не легче.

Тон тарабарщины нарастал и перешел на какое-то странное то ли пение, то ли завывание, а затем произошло то, что я так и не успел понять. Она, продолжая что-то говорить на не понятном для меня языке, так и удерживая ладонь руки татуировкой в мою сторону, другой рукой она достала шило или маленький ножик и резко ткнула им в тыльную сторону

ладони левой руки... и в этот момент, как говорится, «свет померк в моих очах», меня как кувалдой ударило в солнечное сплетение и все... нокаут.

Глава 5

Ох уж эти сказочки, ох уж эти сказочники...

Сознание возвращалось ко мне медленно, в ушах шум, во рту пересохло. Так, вроде в горизонтальном положении нахожусь, лежа на спине. Попытался пошевелиться... ага, сейчас! Связанный, по рукам и ногам, судя по всему, голый и накрыт какой-то тряпкой. Открыл глаза... почерневшие от времени и копоты доски на потолке, растянuty какие-то веревки с различными травками и маленькими мешочками. Поднял голову и осмотрел помещение. Да уж, прямо логово Бабы Яги какое-то, единственно, что чисто и светло, хотя мне и у Бабы Яги гостить не приходилось. Просторная комната, в середине которой стоит толстый, грубо отесанный брус-колонна, на который опираются балки от пяти углов. С двух сторон столба прибиты подсвечники или подставки под лучину, выше которых по столбу заметна копоть. Да, помещение в форме правильного пятиугольника. В четырех стенах небольшие окошки, с замутненными или, возможно, грязными стеклами, у пятой стены открытый очаг, в котором тлеют головешки, сделан из больших овальных камней, замазанных глиной, над очагом, под потолком, некое подобие вытяжки. Деревянный стол, на нем медная посуда, у стола пара деревянных

же стульев и лавка. У массивной деревянной двери «гардероб» – простая, грубо сотканная и кожаная одежда, несколько пар кожаной обуви. О, а вот это интересно – рядом что-то вроде оружейной пирамиды, над которой висит лук и колчан со стрелами, а в самой пирамиде два не длинных меча и то ли дротик, то ли короткое копье и небольшой деревянный круглый щит, окованный железными пластинами... ну и мое барахло с одеждой рядом, до кучи. Мечи... да не разбираюсь я в них, наверное, простые какие-то, короткий клинок, до полуметра, простая рукоять, обмотанная кожей... Недалеко от очага широкий топчан накрытый шкурами, а на топчане сидит... и кто же это? Уставился на меня глазищами... лемулоподобное животное размером с отъевшегося кота, сидело на топчане и внимательно на меня смотрело. Был еще один элемент обстановки, от которого мне стало немного не по себе. Рядом с очагом находился невысокий столик, а на нем какие-то сосуды, ступки, пять черепов, два из которых явно человеческие, а другие... я даже представить боюсь, черепа каких зверей теперь лежат на столике. В комнате больше никого. И что? Куда делась эта ведьма? Чем, интересно, она меня такшибанула, и что дальше собирается делать? Меня передернуло от мысли, что мой череп может занять на том столике место в виде трофея, и стало как-то страшновато. Но весь этот «дурдом», происходящий со мной, вызывал больше любопытства, чем страха, разве что та тварь на болоте... ее я действительно испугался сильно, очень сильно. И не будь у

меня дробовика, даже и не знаю, как бы я с ней договаривался, а с другой стороны, ну был у меня дробовик и что? Какая-то татуированная аборигенка «плюнула, дунула» и все... лежу вот такой, весь голый и связанный, в потолок смотрю. Эх...

На улице слышались голоса, за тем дверь скрипнув, открылась и в дом вошла... точнее вошли, эта с татуировками и здоровый мужик... кстати, похожи они чем-то, родственники? Блин, главное чтобы не семейка людоедов. Внешне они чем-то походили на цыган, что ли, даже у мужика в ухе серьга вон торчит. Сам он ростом метра под два, здоровый кабан, кучерявые черные волосы с проседью, начинающие сесть черная борода и усы. Взгляд твердый, уверенный, густые брови, почти сходящиеся на переносице и явно неоднократно поломанный нос. Они подошли ко мне, мужик устался на меня, а ведьма, активно жестикулируя, ему что-то говорила. Левая рука ее была, кстати, перевязана. Потом ведьма подошла к «страшному столику» и принесла оттуда ошейник с амулетом, почему-то не взяв его руками, а наколов ленту на длинный тонкий нож. Мужик взял из ее рук нож и, поднеся амулет ближе к лицу, некоторое время внимательно рассматривал его, затем передал его ведьме, и та отнесла его обратно. Они стояли и пару минут смотрели на меня. Мужик что-то сказал, на что ведьма всплеснула руками и между ними явно разгорелся какой-то спор, потом она откинула покрывало и продемонстрировала родственнику мою

татуировку на плече – наколол по дури, когда срочку служил, но череп в берете на фоне Андреевского флага получился очень хорошо, у нас в роте вообще был самый лучший специалист на весь ДШБ, всем колол очень творчески и качественно, ну и, уходя на дембель, сделал мне «подарок». После осмотра татуировки мужик задумался ненадолго, потом резко дернул мое покрывало и весьма скептически осмотрел мое тщедушное по сравнению с ним тельце. Я вообще всегда считал физически развитым и со спортом дружил, но эта вот его ухмылка...

– Чего уставился? – не выдержал я. – Развяжите! Руки уже затекли.

Мужик приподнял бровь, еще раз оценивающе посмотрел на меня и что-то улыбаясь сказал ведьме, на что она усмехнулась, слегка покраснев, и опять меня укрыла.

– Да будьте вы людьми-то! Хватит уже херней страдать!

Было вообще такое ощущение, что они мало того, что меня не понимают, так еще и не слышат, аборигены, мать их! А аборигены присели к столу, налили себе что-то из кувшина и стали опять что-то обсуждать, периодически кивая в мою сторону и в сторону моих вещей. Женщина как будто его в чем-то убеждала, а он иногда отрицательно качал головой. Так я пролежал еще, наверное, с полчаса, а затем дверь открылась и в дом вошла... ну не знаю... амазонка просто какая-то... или эта, как ее, а, Лара Крофт которая, только вместо пары пистолетов на бедрах у нее на поясе висел короткий

меч, нож, а за спиной лук и колчан. Лет двадцать пять, может чуть меньше, точеная спортивная фигура, красивые черты лица, черные волосы, заплетенные в толстую косу попеременно с какими-то разноцветными ленточками. Юбка чуть выше колен из рыжей кожи, серая, грубо сотканная блуза с рукавами по локоть и кожаная же короткая жилетка, на ногах что-то вроде мокасинов. Вот так она и замерла в столбе света от открытой двери, стоит... смотрит, ну и я ее осматриваю, внимательно, так скажем... ну а что, есть ведь на что посмотреть. Мужик окрикнул ее, она чуть вздрогнула, закрыла за собой дверь и тоже направилась к столу, продолжая на меня смотреть, потом села на лавку и присоединилась к разговору.

– Дайте попить хоть... изверги, – обратился я к ним.

Девушка встала и подошла ко мне, кивнув в стиле «что надо», смешно нахмурившись.

– Пить хочется, очень... может, ты меня поймешь, а?

Она чуть наклонилась, как бы прислушиваясь, будто я тихо шепчу.

– Блин, да что ж ты, красавица, так вылупилась? Попить говорю, дайте, – сказал я и изобразил открывающую рот рыбу.

Она выпрямилась, сняла с пояса круглую и плоскую медную флягу с деревянной пробкой и отделанную кожей и показала мне, на что я радостно закивал. Она повернулась к сидящим за столом и сказала им пару фраз. Мужик налил что-то из кувшина в медную кружку и поставил ее на край

стола, одобрительно кивнув девушке, та подошла к столу и, взяв стакан, что-то еще спросила, мужик подумал немного и опять одобрительно кивнул, при этом поправив меч на поясе. Девушка подошла ко мне, поставила кружку на край лавки у меня за головой, потом наклонилась и развязала мне руки, сильно дернув за веревку, затем чуть отошла назад и, положив руку на рукоять своего меча, кивнула на стакан.

– Спасибо, – сказал я ей и, приподнявшись на локте, взял кружку и жадно выпил ее содержимое практически залпом. В стакане было нечто, по вкусу напоминающее березовый сок, только немного кислый.

Осушив кружку, я благодарно кивнул и протянул ее девушке. Она осторожно взяла ее и отнесла к столу, где они опять принялись что-то обсуждать, а я сел на лавку. Проговорив еще минут десять, мужик что-то явно утвердительно сказал, погрозив пальцем ведьме, взял лавку и поставил ее рядом со мной, при этом положив руку мне плечо, заставляя снова лечь, а ведьма подошла к «страшному столику» и, что-то там пересыпая из баночек и приговаривая принялась колдовать. Лежу... что дальше? Решили бы устроить ритуальное жертвоприношение с последующей инкрустацией моего черепа драгоценностями, то наверное, не развязывали и не поили бы. Что ж, буду надеяться на благополучный исход нашего знакомства. Ведьма закончила «свою стряпню», насыпала нечто в кружку и залила это все жидкостью из кувшина, тщательно перемешав, подошла и протянула стакан му-

жику. Тот отпил половину, поморщился и предложил допить мне, после чего лег на лавку, поместившись на ней только спиной, и закрыл глаза, я приподнялся на локте, выпил какую-то горькую и вязкую как кисель субстанцию, от которой шибануло в нос, как от газировки. Через несколько мгновений начала кружиться голова, я тоже лег, пытаюсь следить за манипуляциями ведьмы, хотя перед глазами уже все плыло. А та встала в изголовье и, затянув свою тарабарщину, положила руку на лоб сначала мужику, а потом мне... Несмотря на то что я держал глаза открытыми, все вокруг померкло, и мне опять «потушили свет».

Глава 6

Бытие – объективная реальность, данная нам в ощущение, и. существующая независимо от нашего сознания

Было такое ощущение, что кто-то постепенно прибавлял звук, далекие голоса разговора приближались, и из невнятного бубнения превращались в членораздельную речь.

– ...скоро узнаем, человек он или нет, – услышал я отчетливо часть фразы, произнесенной женщиной.

– А если не человек? – спросил мужской голос басом.

– Тогда ты можешь отвезти его в городище и сдать княжеской страже, они сами решат, что с ним делать.

– Некогда мне... работы много.

– Да человек он! Что не видно, что ли! – утвердительно сказал третий голос, явно принадлежащий молодой особе.

– А череп? Это знак наемных варягов, а они не стыдятся богов, мешают крови свои и с хартами и с икербами.

– Да какой из него варяг? Хилой он для варяга-то.

– Тогда еще хуже, он может быть лазутчиком.

– Не может, он с темного болота пришел... кабы не был смел и коварен лазутчик, идти в наши земли болотами все

одно что сгинуть.

– А амулет Древних Хранителей?

– Вот только то, что у него с собой был амулет, и заставило меня совершить Обряд Вещуна.

– Загадка...

Я с трудом открыл глаза, веки как свинцом налились, и уселся на лавку, обнаружив, что ноги тоже развязаны. Троица, беседующая за столом, замолчала и все повернулись на меня.

– Ты понимаешь меня? – спросила ведьма.

– Понимаю... главное, чтобы вы меня понимали, – ответил я и ощутил некоторый дискомфорт в горле.

– Что, болит? – спросила она.

– Нет, просто неприятно.

– К завтрашнему дню пройдет.

– Если доживет, – вставил мужик. – Ты кто?

– Никитин Петр Иванович, 1982 года рождения, проживаю по адр...

– Чего? Какого года?

– Одна тысяча... девятьсот... восемьдесят... второго... – произнес я медленно.

– Нава, ты ему мозги не отшибла? – расхохотавшись, спросил мужик у ведьмы.

– Не отшибла она мне ничего, думаю... я... я не из вашего мира... ну провалился я сюда как-то, сам не знаю как.

– Точно разумом шальной! – сказал мужик. – Тебя в та-

ком разе надо не княжеской страже сдать, а к скоморохам свести, будешь людей на базаре смешить. Сейчас, чудной ты человек, 1506 год от восхода Большой Луны.

– В вашем мире может быть и 1506-й, я не спорю. Нава, правильно? Верни мне мою одежду, – сказал я и встал, замоставшись в покрывало. Ноги не слушались, голова закружилась, и я еле удержался, опершись на лавку.

– Вот непутевый-то, – тяжело вздохнув сказал мужик, – тебе еще лежать надо, раз хилой такой.

– Уже належался.

– Все вон там лежит, – ответила ведьма, кивнув на мои вещи.

Кое-как я, покачиваясь, добрел до угла и, не стесняясь, начал одеваться, при попытке зашнуровать ботинки я все-таки потерял равновесие и грохнулся на пол.

– Ему поесть просто надо, – сказала «амазонка», – правильно, Нава?

– Я знаю, что мне надо, – ответил я, достав из рюкзака флягу с коньяком, и побрел к двери. Аборигены внимательно наблюдали за моими действиями, а потом проследовали за мной, когда вышел на улицу и уселся на лежащее вдоль стены дома бревно. Прислонился к стене, сделал несколько глотков из фляги, достал сигарету и закурил. Дом стоял на небольшой поляне, огороженной низкой изгородью, заросшей каким-то выюном, за изгородью был редкий лес, сквозь который просматривалось озеро, метров триста до него при-

мерно. Рядом с домом небольшой сарай с загородкой, внутри которой кудахча прохаживались куры, только маленькие какие-то, в паре метрах от двери дома, на столбе вниз головой висела туша какого-то копытного и рогатого, размером с крупного козла, из шеи животного торчала стрела, по которой в подставленный большой кувшин стекала кровь.

Мужик сел рядом, достал из кармана жилетки трубку причудливой формы, вероятно, вырезанной из цельного сучка какого-то дерева, потом с помощью медного цилиндрика с колпачком, чиркнув кресалом по маленькому огниву, впресованному рядом с обугленным кусочком какой-то ткани в торце цилиндрика, раскурил трубку. А ведьма и «амазонка» присели напротив на низкую лавочку, причем ведьма тоже закурила трубку.

– Ну теперь давай рассказывай и не дури, – сказал он, выдохнув ароматный дым.

– Что рассказывать?

– Откуда ты и как прошел через болота, и самое главное, откуда у тебя амулет Хранителей? Ты пойми, лучше расскажи мне, чем я сведу тебя к княжеской страже, а уж там ты на дыбе все расскажешь. У нас так тут порядки такие... сам посуди, ты не из наших земель, вышел со стороны болот, а за болотами кроме темных земель ничего нет, там конец Мира... одежда на тебе чудная, речи нашей не понимал и говорить не мог.

– Я же сказал... я не из этого мира.

– Допустим, тогда из какого?

– Из своего, который сильно отличается от вашего.

– И чем же?

– На, – протянул ему телефон.

– Что это?

– В моем мире с помощью этого люди могут разговаривать, находясь далеко друг от друга.

– Хм... чудно, – мужик повертел в руках кусок никчемной теперь пластмассы и вернул мне.

Индикация заряда была почти на нуле, но ее хватило, чтобы включить мелодию одного из рингтонов.

– Это что?

– Музыка.

– Это музыка? – поморщившись, спросил он.

– Согласен, паршивая, но музыка.

– Что еще есть в твоем мире?

Я извлек из кармашка своей охотничьей жилетки патрон и передал мужику.

– Вот...

– А это что?

– Патрон.

– Патрон... хм... чудное слово. И для чего это?

– Этим я убил на болоте какую-то тварь, с которой и снял этот ошейник с амулетом.

– Этим? – спросил улыбаясь мужик.

– Этим.

– Ты? Болотного кота?

– Ну да, чем-то он на кота был похож.

Аборигены залились хохотом...

– Ну ты горазд придумывать, – смеясь хлопнул меня по плечу мужик, да так, что у меня там что-то хрустнуло, – ну покажи, как этим можно убивать... вон я для Навы косую с утра добыл, можешь в нее кинуть этим... патроном.

– Хорошо, – ответил я и сходил в дом за дробовиком.

Увидев, как я с ним вышел, они опять разразились смехом, а я снял оружие с предохранителя и выстрелил в тушу... Сказать, что аборигены были удивлены, это ничего не сказать, а ведьма и «амазонка» так вообще, как мне показалось, были напуганы.

– Это что? – прервал тишину мужик и показал на дробовик.

– Это оружие... из моего мира, причем одно из самых простых.

Мужик встал, подошел к туше и, рассмотрев сквозное отверстие, сунул туда палец.

– Ты колдун? – спросил он, выглянув из-за туши.

– Нет, – ответил я и, поставив оружие на предохранитель снова сел.

– А как тогда... – показал он на дыру, – я в оружии много понимаю, я кузнец... и в оружейниках княжеских в три похода на икербов ходил.

– Ну значит, мне есть что тебе рассказать про оружие,

только сомневаюсь, что это нужно делать.

– Это почему это? – удивленно спросил он.

– Потому, скорее всего, в вашем мире еще нет возможностей изготавливать подобное оружие.

– Никитин, – почему-то с ударением на «И» в последнем слого вдруг спросила «амазонка», – а в твоём мире есть женщины?

– Есть.

– Какие они?

– Разные, наверное, такие же, как и в вашем мире.

– Дарина... – одернул ее кузнец и сурово посмотрел на нее.

– Я просто спросила, – надув пухлые губы, ответила она.

– Хорошо, – кузнец присел рядом, косясь на приставленный к стене дома дробовик, – ты убил болотного кота, и на нем был этот амулет?

– Да.

– Возможно, Хранители запустили его туда для охраны от тех... от тех, кто может появиться из темных земель, – предположила Нава.

– Я не знаю, – пожал я плечами.

– А череп? Вот тут у тебя, – показал кузнец мне на плечо.

– Молодой был и глупый, это я в армии сделал.

– В армии? Из ополченцев или из дружины? Каким оружием владеешь, мечом, копьем?

– Как бы тебе сказать. В моем мире в армиях вот такое

примерно оружие.

– Это значит... – задумался кузнец, – значит, можно издалека убить врага?

– Да.

– И не сходиться и не скрестить мечи?

– Да.

– Армия трусов, – встал и начал прохаживаться туда-сюда кузнец.

– Я тебе больше скажу... у некоторых госуд... эм... у некоторых княжеств в моем мире есть такое оружие, которое из одних земель само летит в другие земли, очень далеко, и уничтожает там все полностью... все земли полностью сгорают, а потом там еще долго нельзя жить, потому что мертвое все, и земля, и вода, и воздух.

– И часто дерутся таким оружием?

– Вообще не дерутся.

– А зачем оно тогда?

– Понимаешь, если я тебе начну все подробно объяснять, то, во-первых, уйдет очень много времени, а во-вторых, многих вещей ты просто не поймешь... а меня что-то в сон клонит... Устал я.

– Варас, ему действительно надо отдохнуть. Ты завтра тогда приплывай с утра, – сказала Нава.

– Нет, Нава, к обеду буду, утром мне надо сотнику заказ для стражи отдать.

– Хорошо, приплывай к обеду. Идем, Никитин, в дом, по-

кормлю тебя и отваром напою, который любую хворь снимет.

– Меня Петр зовут, – ответил я ей, поднимаясь с бревна, снова почувствовав головокружение.

Глава 7

Накормить, напоить и спать уложить

Кузнец Варас и его дочь Дарина ушли по тропе в сторону озера к своей лодке. Нава провела меня в дом и усадила за стол.

– Вот это выпей пока, – накапала она в медную кружку несколько капель из пузырька темного стекла и затем разбавила напитком из кувшина, – надо на пустой живот пить.

– Ты колдунья? – спросил я и поставил пустую кружку на стол.

– Да, с печатью Хранителей, – ответила она, указав на свои татуировки на лице.

– Зачем же на лицо-то?

– Это для того, Петр, чтобы люди знали, что меня помиловал суд Хранителей, и ни у кого не было желания меня сжечь или повесить.

– В моем мире тоже сжигали ведьм, но давно.

– Я не знаю такого слова, – немного подумав, ответила она.

– У нас так называют колдуний. А тебя судили, что ли, ну эти... Хранители?

– Всех, колдунов судят, если находят. Некоторые правда

до суда не доживают, люди сами могут покарать.

– И как судят?

– Хранители проверяют... у них есть способы узнать, на какие дела колдовство может пойти.

– И много в этом вашем мире таких, как ты?

– Мало, в нашем княжестве я одна, да и запрещено мне в люди выходить.

– Так не любят колдунов?

– Раньше... давно, когда еще мать моей матери не родилась, было много горя от колдунов, которые приходили их темных земель.

– А как же ты живешь, не выходя к людям?

– Варас помогает, он мой брат родной, у железной скалы живет с дочкой, там и кузня его и дом.

– А где жена его?

– Умерла четыре лета назад, болотный змий ужалил, а Варас в ополчении был, не было его. Сарина шкуры вымачивала в озере. Я пыталась ее спасти, но яд очень сильный у болотного змия.

– Понятно... а водится где это змий?

– В болотах водится, в воде живет, иногда и в озеро входит.

Сняв с очага медную сковороду, небольшую, в форме капли, она выложила в медную же тарелку несколько каких-то трубок диаметром от двух до четырех сантиметров и в длину сантиметров десять, что-то явно растительного происхожде-

ния.

– Это что?

– Желтый стебель.

– В первый раз вижу такое... и как это есть?

– Стебель разламываешь, мякоть ешь, – ответила она и положила мне на тарелку половину тушки какой-то птицы, – это знаешь как есть?

– Да, в моем мире птицу едят.

– Вот и ешь, – ответила она, тоже положила себе еду и села напротив.

Мякоть желтого стебля напоминала что-то вроде жареных баклажанов и, надо сказать, очень вкусная.

– Скажи, в вашем мире так много этого металла? – постукал я ногтем по краю медной тарелки.

– Это все Варас, его работа... Нет, конечно, в основном посуда деревянная у нас, иногда икербская посуда попадает, она у них из красной земли, в горах ее много.

– Глиняная, что ли?

– Мне непонятно это слово.

– В моем мире посуду делают из глины, бывает красная и белая.

– Ну а мне вот Варас с посудой помог. Слушай, а ты водой из озера не умывался?

– Нет, свалился в трясины, когда выход из болот искал.

– Понятно, я тебе примочку на ночь сделаю, а то завтра глаз не откроешь, вздуреешься весь, и вообще тебе бы пар при-

нять да обмыться... и в волосах вон комки. Только воды много не лей, дождь через два дня будет, не раньше.

– Так я из озера могу воды набрать, вроде чистая.

– Нет, Петр, и в озере и в протоках по княжеству вода осквернена болотным ядом, а яд тот с темных земель идет.

– То есть вы тут пьете только дождевую воду?

– Не только, сок белого дерева пьем. В княжестве есть еще два глубоких колодца, там вода чистая, но ее за деньги продают.

– Что-то как-то... воду... продавать?

– Да, так сложилось... эти колодцы принадлежат княжескому роду, так всегда было.

– А дожди часто идут?

– В этом боги милостивы и даруют воду, ее хватает. Я же одна живу, и запасы делаю только для себя, поэтому и предупредила тебя.

– Ясно... а деньги?

– Что деньги?

– Ну какие у вас деньги?

Нава взяла с полки маленький кожаный мешочек и положила на стол.

– Вот.

Я развязал мешочек и высыпал на стол несколько тонких пластинок желтого и белого металла, примерно сантиметр в ширину и полтора в длину, с выдавленным изображением какой-то птицы. Пластины были тонкими, едва ли мил-

лиметр в толщину.

– Понятно, – сказал я и сложил «монеты» обратно, – скажи, а большое ваше княжество?

– Если протоками и с хорошим проводником от болот плыть на юг, к горам, то за один оборот Большой луны как раз и доберешься до границ княжества.

– Это сколько дней?

– Тридцать два дня.

– То есть месяц... А почему протоками, у вас же есть лошади? – показал я на подкову, прибитую над дверью.

– Есть, но тут больше привыкли передвигаться протоками, их тут много... очень много, три реки с гор текут и протекают через княжество, а протоки мешают воды этих рек.

– И в конце концов вода приходит сюда, сначала в озеро и затем в болота?

– Да, только озер три, вот это – Чистое, есть еще озеро Крови и Желтое озеро. Самое большое Желтое озеро, в старые времена на больших лодках ходили люди через него, десять дней пути выходило.

– И что там на другой стороне Желтого озера?

– Как и везде на севере – темные болота.

– А течение сильное в этих протоках ваших?

– Почти незаметное, а в реках да, сильное, но воды в реках неглубоки и сплошь камни... по ним никто не плавает.

– То есть если допустить, что по протоке на лодке можно передвигаться со скоростью три-четыре километра в час, –

начал я бубнить себе под нос, – то за сутки порядка восьмидесяти километров... оборот луны равен тридцати двум дням... то есть грубо две тысячи шестьсот километров... ну учитывая перерывы на отдых, переходы из протоки в протоку и прочие загибы рельефа, можно поделить на три... восемьсот пятьдесят километров примерно...

– Это ты считаешь?

– Да... ну немаленькое княжество у вас получается.

– Немаленькое.

– А кроме вашего княжества, какие еще есть?

– Людей?

– Эм... а есть еще кто-то, кроме людей?

– Есть... на западе два рода хартов живут, они как люди, но могут долго в воде быть.

– С жабрами, что ли?

– Нет, – рассмеялась Нава, – просто долго могут не дышать... красивые они очень, и мужчины и женщины... глаза голубые, волосы желтые или белые, а на белой, почти прозрачной коже по телу розовые узоры.

– Прямо как золотые рыбки у меня в аквариуме...

– Какие рыбки?

– Да... в моем мире, люди в домах держат рыбок, в стеклянных сосудах.

– А зачем?

– Для эстетического удовольствия, наверное.

– Я не знаю такого слова... вообще странно, ты столько

слов незнакомых говоришь. Зачем держать рыб дома? Не понимаю... рыбы должны жить в реке или в озере.

– В моем мире много непонятных мне самому вещей. В моем мире человек считает себя венцом творения природы, а сам ежедневно губит природу.

– Странный у тебя мир.

– Да, согласен. А кто еще есть в ваших землях?

– В предгорьях и в горах живут икербы, есть среди них и оседлые рода и племена, даже торговать в городище приплывают, но в основном кочующие племена, нападают на приграничные деревни, грабят, рабов уводят, часто бывает и съедают пленников.

– Людоеды, что ли?

– Да, можно и так сказать, их вера на этом построена.

– На людоедстве?

– Да, они верят, что забирают силу и жизнь человека, которого съели.

– И что, это действительно так? Они долго живут?

– В том-то и дело, что нет, живут так же, как и все, но у них есть книга Демаху, в которой написано, как им надо жить.

– Ясно. А у вас какая вера?

– Я лично верю только в силы духов... духов воды, огня... даже у дерева, из которого сделан мой дом, есть духи, духи живут во всем, что нас окружает.

– Да ты буддистка!

– Это слово мне тоже незнакомо... А в основном люди

поклоняются Солнцу и Большой луне.

– В моем мире тоже есть такие люди, но их мало.

– Пойдем, Петр, поможешь растопить баню, и воды принесешь.

– Пошли... и спасибо за обед.

– Никогда, слышишь, никогда не благодари за еду, если ты за нее не платил... сразу поймут, что ты чужак... у нас так не принято. Если тебя накормили бесплатно, значит, сделали это в угоду духам и от сердца... духи сами отблагодарят меня, если посчитают это нужным.

– Понятно. Ну пойдем.

Это была сама обыкновенная баня по-черному. Низенький сруб позади дома, в котором стоять можно было только пригнувшись, такая же как в доме печь и большой медный бак на ней. Наколот дров, наносил воды из одной из двух деревянных бочек, что стояли рядом с домом, в которые собиралась дождевая вода. Пока топилась баня, помог Чернаве разделать тушу козы... она ее так и назвала – коза. Ну коза так коза, странная, конечно, больше похожа на миниатюрного бизона. Большинство кусков мяса Чернава сразу засыпала какими-то травками и солью, порезав их тонко, сказав, что завтра вывесит все вялиться. Баня протопилась, и Чернава принесла мне «местную» одежду, сказав, что до этого она принадлежала одному очень хорошему человеку.

– Вот это оденешь после бани, а твою одежду лучше сжечь.

– Ты что! Как так сжечь?

– Петр, тебе и так будет сложно скрыть, что ты чужак, а еще одежда... тут нет такой ни у кого.

– Давай не будем сжигать, а?

– Хорошо, я ее спрячу. Но с условием, что ты мне отдашь все вещи из твоего мира... пойми, это просто опасно... тебя может задержать княжеская стража... они очень подозрительны к чужакам... а если в подвалы сведут?

– А что в подвалах?

– А в подвалах дыба, еще много чего.

– Хорошо, отдам... все, кроме ножа и ружья.

– Насчет оружия да, не страшно, оно тут разное у многих... А тем более у витязей.

– Витязей?

– Да, это свободные воины, они нанимаются к князьям на службу, правда на вид ты на витязя совсем не похож... ростом мал, и телом слаб... Если только за свободного охотника сойдешь.

– А это кто такие?

– Лихие люди... на дикого зверя в одиночку ходят, порой в ополчение нанимаются, хорошо мечом владеют и копьем, но в основном при купцах служат.

– Понятно. Ладно, пойду приму пара, как ты говоришь.

После бани, переодевшись в местное, я решил попить чай и угостить им Черनावу. Напиток ей понравился и с медом пошел на ура. А потом меня сморило совсем, и я улегся спать на лавку, на которой еще недавно был привязан. Нава смо-

чила в какой-то жидкости тряпицу, отдала ее мне.

– Вот положи на лицо на ночь, а то надуешься с утра.

– Спасибо, – ответил, и, наложив не очень приятно пахнущую тряпицу на лицо, провалился в сон.

Глава 8

Ночь спал беспокойно, снилась какая-то белиберда из моего мира – то ругался с главным инженером, то возился с мотоциклом в гараже и что-то там не получалось, а под утро проснулся от того, что вот-вот задохнусь. Открыл глаза и обнаружил перед собой хозяйское лемуруподобное создание, которое распласталось у меня на груди и реально храпело, весу в ней прилично, килограмм десять, не меньше.

– Ну-ка слазь, чудовище, – сказал я и спихнул зверя на пол.

– Ты ему понравился, Никитин, – ответила Нава, которая уже что-то готовила у очага, – он вообще к людям редко подходит сам.

– Я Петр.

– Прости, мне трудно выговаривать это слово... но ведь Никитин тоже часть твоего имени?

– Да.

– Тогда позволь мне так тебя называть.

– Хорошо, – кивнул я, – в моем мире есть животные, похожие на него, лемуры называются.

– Это бомл, они давно с людьми.

– А какая от него польза?

– Не поняла?

– Эм... ну в моем мире животных заводят в основном для

пользы, кроме того, что они красивые и доставляют хозяевам удовольствие своим присутствием в доме, ну там мышей ловить, на охоте помогать или охранять дом.

— А, понятно... Бомлы чувствуют темных. Зимой, когда ночь длиннее дня и болота замерзают, с темных земель приходят... приходят звероголовые. Бомлы чувствуют их приближение и могут предупредить.

— В смысле звероголовые?

— Они как люди, только голова звериная.

— Ты их видела?

— Только издалека. Ближе к зиме тут недалеко лагерь княжеской дружины встает, для охраны границ.

— И что, прям со звериной головой.

— Не знаю, Никитин, может, и со звериной головой, а может, шлемы такие они делают, чтобы нас пугать... но ничего в них нет доброго, только зло одно и темнота... и мертвых едят.

— Ты сама видела это?

— Почему ты так спрашиваешь?

— Потому что в моем мире много неправильных вещей было сделано из-за предрассудков и непонимания.

— От тебя столько непонятных слов... тебе нужно научиться говорить проще.

— Хорошо... в моем мире, когда в нем были княжества, витязи и тому подобное, людьми было совершено много плохих поступков из-за того, что они верили слухам, полагались

на мнение других людей и вообще принимали много судьбоносных решений, не проверив то, что им рассказывают... так понятно?

– Да, понятно... Но я знаю одно, от звероподобных только зло.

– Ясно... если доживу, как сказал Варас, то может, и увижу этих звероголовых.

– Боюсь, что встреча с ними закончится для тебя плохо. Иди, умывайся и садись за стол, – сказала Чернава и кивнула на небольшую миску с водой и кусок грубой материи на лавке у двери.

Умываясь я немного обдумал сказанное Чернавой, и так скажем, меня немного закусало... Умывшись, я сел за стол и сказал:

– Я понимаю, что моя внешность и телосложение в вашем мире вызывают насмешки... мясом не оброс, ростом не удался...

– Не обижайся, Никитин, но так и есть... хилой ты для наших мест.

– Я не обижаюсь... В моем мире есть такое выражение, пословица называется – «внешность обманчива».

– В нашем мире тоже есть такая... эм... пословица, – улыбнулась Чернава, – вот придет к обеду Варас и испытает тебя... вот и решим, можно ли тебя выпустить дальше границы болот... а то, не ровен час, забудут тебя в первой же драке на любом постоялом дворе... а потом выяснять нач-

нут, откуда такой взялся... и следы к нам приведут... а это уже не очень хорошо будет для нас.

Блин... нарвался, что называется... Нет, ну в принципе КМСа по рукопашке я еще до армии сделал, да и вообще кое-что могу в плане мордобития, и ножевой бой мне знаком... в своем мире, но тут, мечом махать...

– И часто драки у вас бывают?

– Случаются, особенно когда перепьют меда лихие люди.

– И как дерутся?

– По-разному... Когда до первой крови, а когда и до смерти... всякое бывает.

– На мечях?

– По разному, и на мечях и на кулаках, а вообще как кому удобно.

– Понятно, – ответил я и задумался. «Ну ладно, принимаю мое попадалово в этот мир как свершившийся факт... и что дальше? Ну пристроился пока у добрых людей, повезло... а потом? Не буду себе льстить, и судя по рассказам, мужики в этом мире не чета мне. Кроме того, надо как-то устраиваться самому, не буду же вечно столоваться в доме у колдуньи, хоть и симпатичной... татуировки только эти... да и по возрасту она меня постарше будет, лет на пять – семь, наверное... а то и на сто! Колдунья же...»

– О чем задумался, Никитин? – спросила Чернава и поставила передо мной тарелку с нарезанным соломкой мясом. – Ешь.

– Думаю, как жить дальше...

– А что ты умеешь делать?

– Я хорошо умею делать то, что в вашем мире начнут делать не раньше чем через много сотен лет...

– Это плохо. Ты стрелять умеешь?

– Из этого? – кивнул я на висящий на стене лук.

– Да.

– Нет, не умею.

– И мечом не владеешь?

– Нет. Ножом в ближнем бою, может, и смогу что...

– Плохо. Очень плохо, Никитин.

– Вот и я про это... Ну, патроны пока есть.

– Патроны... ты бы забыл пока про это свое оружие... примут за колдуна да на суд к Хранителям сведут... это если повезет, а так и забить могут. А у Хранителей даже не знаю, как повернуться все может.

Аппетит пропал совсем, я вышел на улицу и, присев на бревно, закурил. Через некоторое время вышла Чернава с луком в руках.

– Иди, я научу.

– Перед смертью не надышишься, – махнул я рукой.

– Ты умирать собрался?

– Нет, не хотелось бы... это такая пословица.

– Тогда вставай.

Я встал и подошел к ней.

– Вот держи, попробуй натянуть пустую тетиву.

Я взял лук, он был не таким легким, как мне показалось, и самое главное, он был не деревянный, величиной чуть больше метра. Точнее не совсем деревянный. Рукоять лука была деревянной с кожаной обмоткой, а вот плечи, похоже, какая-то кость, что ли...

– Из чего он сделан?

– Из ребер молодого вола.

– В моем мире луки делали из дерева в основном... ну сухожилия вроде тоже использовались.

– Здесь делают луки так... давно так делают, – пожалала она плечами, – давай, попробуй натяни.

Вспомнив детские игры в индейцев и Робин Гуда, я принял стойку и попробовал натянуть тетиву... Максимум, что я выжал, так это еле вытянул чуть дальше локтя.

– Ого! Это какое же усилие надо сделать?

– Хилой... Ох и хилой же...

– Да ладно тебе... А до каких пор вообще тянуть надо?

– До уха.

Изрядно пыхтя и напрягаясь, попробовал еще раз... До плеча – вот мой максимум.

– Дай... – забрала у меня лук Чернава, – смотри.

Она достала из колчана стрелу, особо не напрягаясь, натянула тетиву до уха и практически не целясь выстрелила в столбик забора, попав ровно в середину. Мне стало вообще тоскливо... мало того что у меня есть все шансы попасть со своим дробовиком – единственным оружием, которым я ху-

до-бедно владею, под местную инквизицию, так еще и баба мне нос утерла... Я начал прохаживаться взад и вперед, всем своим видом показывая – «могла бы и промахнуться хотя бы».

– Я подумаю, Никитин, как тебе помочь... но это будет только половина дела, придется просить Вараса, чтобы взял тебя в помощники, там ты быстро сил наберешься.

– В кузню?

– Да.

– А возьмет?

– Не знаю... вот приедет и спроси его.

– Может, ты попросишь?

– Нет... так не принято. Ты мужчина... так что сам.

– Попробую, – вздохнув, ответил я.

До обеда занимался с луком, все пытался его победить. Но пока не удавалось, кроме того, несколько раз саданул себе тетивой по внутренней стороне предплечья, да и пальцы уже ничего не чувствовали и посинели от резкого срыва тетивы.

– Тебе точно надо к скоморохам на городскую площадь... на праздниках народ веселить, – услышал я голос Вараса, который вместе с Дариной стоял у забора на тропе от озера, – а говорил, что в дружине был...

– Был...

– И чему тебя там научили, кроме как этими пат... патронами стрелять?

– Много чему, – уже не скрывая обиды, резко ответил я.

– А ты не серчай, – нахмурился Варас, – я что вижу, то и говорю... И кулачному бою обучен?

– Обучен... хочешь проверить? – завелся я.

– А давай, – радостно ответил Варас.

– И зачем тебе это? – спросила, стоя в дверях дома, Чернава.

– Не бойсь, Нава, не зашибу... так, если только бока помну немного. Ну что, Никитин, покажешь, что ты умеешь?

– Покажу, – ответил я и пробубнил себе под нос: – «Чем больше шкаф, тем громче падает».

Варас снял широкий кожаный пояс и, намотав его на ножны, аккуратно приставил их к забору, потом снял жилет и рубаху, обнажив поистине богатырское тело.

– Ну подходи... не бойсь, – поманил он меня рукой.

Я тоже разделся до пояса и направился к нему, представляя, насколько комично я выгляжу рядом с ним.

– Готов? – спросил Варас, когда я приблизился к нему на пару метров.

– Да.

– Э-э-ть! – Широко размахнувшись, нанес он свой первый удар, который не достиг цели, что заставило Вараса чуть завалиться вперед... – Э-э-ть! – Второй удар, и я снова поднырнул под руку, но в этот раз я смачно вложился ему по печени.

– Ух! Вертится-то как, – сказал улыбаясь Варас.

Он наступал на меня, размахивая своими «кувалдами»,

а я уклонялся от ударов либо перемещался с линии атаки, заставляя противника периодически терять равновесие. Наконец он подловил меня, сделав что-то вроде «обманки», и я поймал первую оплеуху, которую все же успел заблокировать, но при этом грохнувшись на траву.

– Вставай, чего разлегся? Или сдаешься?

– Вот еще, – ответил я, поднимаясь и чувствуя, что левую руку он мне отсушил напрочь.

Так... он двигается немного в раскачку, переваливая вес тела при этом то на одну ногу, то на вторую... вот он заманивается правой, удар... нырок, не попал...

вот пошла левая рука... его нога чуть оторвалась от земли... а я, снова резко сместившись с линии атаки, оказался сбоку и при этом врезав ногой ему под колено опорной ноги классический «лоукик», когда он, потеряв равновесие, начал заваливаться, добавил ему прямой ногой.

– Вставай, или сдаешься? – спросила брата Чернава и громко расхохоталась.

Ох и зря она это... после ее фразы самолюбие кузнеца было уязвлено больше, чем то, что он оказался на траве. Варас резко поднялся и буквально побежал на меня... не обращая внимания на мои удары. Ну и надо сказать, что я реально испугался, увидев этот бешеный, несущийся на меня «бронепоезд». Прорвавшись в клинч, он, обхватив меня руками, оторвал от земли и начал сдавливать. У меня внутри все захрустело и стало невозможно дышать...

– Ну что, теперь сдаешься? – продолжая сдавливать, спросил Варас.

Что было сил я выгнулся назад, а потом резко впечатался ему в нос своим лбом. Его «жаркие объятия» сразу ослабли, он отпустил меня... немного попятился назад и, немного покачнувшись, сел на задницу.

– Хватит! Первая кровь пролилась! – крикнула Чернава.

– Батюшка! – Дарина подбежала к нему.

Тяжело дыша, я опустился рядом с Варасом на землю и сказал:

– Надо холодное что-то приложить.

– Да ладно, первый раз, что ли, – ответил Варас, улыбаясь и утирая поданной дочерью тряпицей кровь, – а ты молодец... необычно правда как-то бьешься.

– Как умею...

– Идите, умывайтесь да и проходите в дом... обедать, – сказала Чернава.

Глава 9

Прежде чем накрыть на стол, Чернава оказала, так сказать, нам первую помощь, Варасу и мне она приготовила компрессы, некоторое время что-то поколдовав у своего столика с черепами. Мне она туго обмотала руку от запястья до плеча, и уже буквально через десять минут мизинец и безымянный пальцы стали что-то чувствовать. Варас долго возиться с собой не дал, лишь позволил некоторое время подержать на переносице небольшой тряпичный мешочек с травами, смоченный в каком-то настое, а в носу два тампона.

– Ладно, хватит тут передо мной крылами-то махать, не рассыплюсь, – мягко отстранил он от себя Чернаву и убрал все ее «препараты» от своей физиономии и, хохотнув, сказал: – Лучше вон над Никитином пошепчи, а то мало что хилой, так еще и однорукий будет.

– Да вроде отпускает уже, – ответил я, улыбнувшись, и несколько раз сжал и разжал левую кисть.

– Ну и добре, – ответил он, – одежда, смотрю, впору тебе пришлась, а сапоги свои чего не стал снимать?

– Те, что Чернава дала, велики.

– Велики не малы, стельку кожаную потолще да носок у ней загни... А эти сними... Потом подыщем тебе сапоги.

Чернава расставила тарелки с ароматной похлебкой и большое блюдо жареного мяса на ребрах. Я зачерпнул со дна

деревянной ложкой похлебку и посмотрел на ингредиенты.

– Что ты там хочешь увидеть? – спросила Дарина.

– Мне просто интересно, из чего это, – ответил я, внимательно рассматривая содержимое ложки.

– Ешь, остынет, – улыбнувшись, ответила она.

Мы молча поели, и Чернава налила мне и Варасу в кружки какой-то слабый алкоголь, а себе и Дарине сок белого дерева.

– Тебе Нава рассказала, как у нас тут живет в княжестве? – спросил Варас, откинувшись на стену.

– Да, немного рассказала.

– И что ты думаешь? Будешь устраиваться или искать путь в свой мир?

– Хороший вопрос, – ответил я и задумался... А ведь действительно, чего мне теперь надо? Как жить дальше? Смогу ли я вообще в этом мире долго прожить? Вопросов много, ответов нет. Я продолжал молчать, погружившись в размышления, из которых меня вырвал приятный голос Дарины.

– Батюшка, может, в помощники его себе возьмешь? – спросила она отца... похоже, сговориться уже успели бабы.

– Хм... помощник, конечно, надобен, работы много, да к зиме надо посуду изготовить на продажу. Только его же учить сколько всему.

– Я хорошо учусь.

– Ладно, – кивнул он, – проверим. Забирать тебя от Навы все одно нужно, а ну как кто за настоями пожалует? А так у меня за тебя спросят если, скажу, что с ограбленного раз-

бойниками каравана прибился в подмастерья.

– А откуда караваны? – спросил я.

– С берега Желтого озера... Вот так и будешь говорить, если спросят – что, мол, был в караване с охотниками, на вас напали и тебя... эм... О! Палицей шибанули, – он хохотнул, – голову отшибли, и ты не помнишь ничего толком, кто да откуда, бывает такое иногда... но не часто, обычно после палицы если выживают, то только на потеху людям или на горе родным. Но у тебя голова, видно, крепкая, вон как приложил меня.

– А в караване значит с охотниками? – уточнил я.

– Угу, – кивнул он, – ох! Надо же в болота вернуться, ко-ту болотному клыки вырвать... это достойный трофей, На-ва тебе амулет сделает... редкий охотник один на один с бо-лотным котом выйдет. А другие клыки Дарина в городище свезет да продаст.

– И когда пойдем?

– Сейчас пойдем... и так уже много времени прошло, для того чтобы тушу обглодали, а может, и затянули ее уже в то-пи.

– Ну хорошо, идем, – согласился я.

– Я с вами! – встала из-за стола Дарина.

– Нет, – резко ответил отец.

– Батюшка...

– Все... – поднял ладонь и сделал суровое лицо Варас.

Дарина села на место и, громко выдохнув, отвернулась к

окну.

– Собирайся.

– А что мне собираться, – ответил я и подошел к углу, где так и лежали мои вещи. Надел пояс с подсумками, за него топорик и повесил на плечо дробовик. – Я готов.

– Мы скоро, – сказал Варас и вышел на улицу.

На лодке мы перебрались на островок, где заканчивались мостки, Варас привязал лодку к одинокому дереву и внимательно посмотрел в сторону болот, поправив на поясе ножны.

– Нечасто тут появляешься? – спросил я его.

– Нет, – хмуро ответил он и, подержавшись несколько секунд за амулет, висевший на шее, и что-то пробубнив себе под нос. – Идем... я впереди пойду, ты на пять шагов дальше, головой крути по сторонам и слушай.

– Что слушать?

– Всё!

До места дошли сравнительно быстро, обстановка вокруг, скажем так, не располагала к неспешным прогулкам. От туши почти ничего не осталось, зато мостки были словно выкрашены бурой краской, и к болотному смраду добавился запах трупной гнили.

– На, клыки выломай, – протянул мне Варас кузнечные щипцы, – а я погляжу пока кругом.

Я взял щипцы и присел над объединенным черепом, достав нож, вставил его между челюстями с рядами огромных и ост-

рых зубов и, повернув клинок, немного разжал челюсти. В это время не так далеко от нас, где-то в камыше взвыла какая-то тварь, нехорошо так взвыла, будто позвала кого-то.

– Никитин, поторопись, – пытаюсь говорить спокойно, сказал Варас.

– На, заberi свои пассатижи, – сказал я, отдав ему щипцы, и вытащил топорик. Ухватившись за одно оставшееся ухо твари, я несколько раз рубанул по шейным позвонкам, отделив голову от туши. – Все, идем.

– Ну тоже правильно, – кивнул Варас, – пошли... и назад посматривай.

Сопровождаемые «задорным» завыванием на разные голоса всякой болотной живности, мы быстрым шагом... почти трусцой вернулись на островок к лодке.

– Поганое место, и зверье тут поганое... лезь в лодку! – скомандовал Варас.

Трех «гиен» мы заметили на островке, когда отплыли метров на десять.

– Я как чувствовал, что за нами идут... нет, – покачал головой Варас, – с тремя бы не совладали. Они ведь слепые, но нюх такой, что на пару сотен шагов добычу чуют, а лапой махнет, и голову враз с плеч когтями снимет.

– Слепые? Нюх? – переспросил я, и холодок пробежал по спине... Я представил, как меня «снюхала» насмерть вот такая тварь в кустах, когда я лежал без сознания.

– Что, Никитин, исподнее-то сухое? – спросил Варас. –

Что-то ты побелел.

– Сухое... Дай щипцы.

Выломав четыре десятисантиметровых желтых клыка, я собрался было сбросить череп в воду.

– Не надо, оставь... На ворота повешу, я по ночам буду лучину внутри ставить, – хохотнул Варас, – чтобы не шлялись всякие.

– Шутник, – ответил я и бросил череп на дно лодки.

– И вправду болотный кот, – с детским восторгом сказала встречающая нас у мостков Дарина, когда я вылез из лодки. – Никитин, покажи клыки.

– Вот, – я достал из подсумка клык и протянул ей.

– Подари...

– Дарина! – одернул ее отец.

– Пусть берет, – сказал я, – Чернава и ей, может, амулет сделает.

В ответ Варас только сурово посмотрел на дочь, покачал головой, и показал свой кулачище.

– Батюшка... Никитин сам, – не решаясь взять клык, сказала она.

– Бери, – подмигнул я ей.

Она резко цапнула его и побежала к дому Чернавы.

– Ладно, идем дымом подышим да будешь собираться... Вещи все свои забирай, чтобы у Чернавы в доме ничего не оставалось, у меня спрячем.

Уложив в рюкзак все свои вещи, я вынес его во двор, при-

сел на бревно рядом с курящим свою чудную трубку Варасом и тоже закурил.

– Я через два дня приплыву к вам, – сказала Чернава и помахала рукой, когда мы втроем погрузились в лодку, и Варас оттолкнулся веслом от мостков, – амулеты привезу и настой Никитину.

– Хорошо, – ответил Варас и поднял руку.

Я тоже изобразил рукой прощальный жест и посмотрел на удаляющийся стройный силуэт колдуньи... Красивая она, вот только татуировки эти...

– Варас, а почему она одна?

– Нельзя ей... – ответил он, но так, что развивать тему не захотелось.

Спустя примерно час мы уже подплывали к дому Вараса. Пока мы плыли, я насчитал около двадцати протоков, впадающих в озеро. Один раз даже из одной из протоков вышла лодка с тремя людьми, и пройдя немного вдоль берега, зашла в другую протоку. На берегу невысокая трава переходила в плотный кустарник и затем начинался редкий лес. В камышах, со стороны болота я заметил самых настоящих уток, только они полностью черные и немного крупнее, но силуэт один в один.

– А это что? – спросил я, указав на несколько скал метров двадцать в высоту со стороны болот.

– Железные горы.

– Прямо вот целиком из железа?

– Нет, я там железные камни собираю или от скал откалываю.

Спустя еще немного времени лодка стукнулась бортом о столбики мостков, и мы выбрались на берег.

– Дарина, иди Бира привяжи.

– Кого? – спросил я, когда Дарина убежала по тропе к дому.

– Это лающий волк... старый уже, но кинуться может, так что пусть на цепи побудет, пока к запаху твоему не привыкнет.

Мы прошли по тропе сквозь полосу редких деревьев, отделяющих жильё кузнеца от озера, и вышли на большую поляну, на которой было... ну скажем так – подворье зажиточного шотландца... Большой каменный дом с деревянной верандой и односкатной крышей, покрытой соломой... или сеном? Я не разбираюсь что-то, травой в общем какой-то... Еще несколько строений – кузница, сруб бани, курятник, пара сараев, у одного из которых стояла обыкновенная телега и чуть накренившийся на бок еще один сруб небольшого домика. Все это было огорожено вокруг невысоким забором «в три доски», со стороны тропы от озера была небольшая калитка, а со стороны дороги, что виляя выходила из леса, были деревянные ворота. Рядом с домом собачья будка, у которой посажено на цепь нечто среднее между овчаркой и лайкой.

– Так... жить будешь в старом доме, – Варас показал на

покосившийся сруб старого домика, – вычистишь, и живи. За работу в подмастерьях кормить буду один раз в день – ужином, а так сам себе готовить будешь. Посуду дам... Бочка в сарае есть, вычистишь и поставишь под воду. Дарина скоро ужин приготовит и позовет в дом... и вот еще что... Обидишь дочь, убью и скормлю Биру.

– Ее обидишь, – ответил я, вероятно, глупо и не к месту улыбнувшись.

– Ты понял меня?

– Понял, Варас.

– Хорошо, иди... занимай дом.

Глава 10

Да уж... любезно предоставленные апартаменты были, мягко говоря, похожи на хлев. Ну ничего, засучив рукава принялся выгребать все это безобразие. Через час возни я более-менее расчистил угол, где сложил свои вещи и раскатал по широкой деревянной лавке «пенку» и спальник. Место у каменного очага тоже расчистил. Затем прикатил из сарая бочку, вычистил ее и установил под деревянный лоток, что был по периметру кровли. Закончив с уборкой, вышел и уселся на старую и растрескавшуюся колоду, опоясанную узкими коваными обручами, и закурил, опершись на стену. Прибежала Дарина... Ну вот, началось... В ее волосах было вплетено несколько пестрых ленточек с золотистыми нитями, а одеяние амазонки сменилось на простой, но с каким-то узором сарафан... красивая бестия... ага, и отец кузнец, как в том «бородатом» анекдоте, нет уж, увольте.

– Никитин, пойдем ужинать, – радостно сказала она, делая смешные попытки стрелять глазами.

– Ну пойдем, – вздохнув, ответил я и поднялся с колоды.

– Что, болит? – кивнула она на руку.

– Нет, уже не болит...

Мы направились к дому, проходя мимо кузни обратил внимание на большой деревянный ящик с крышкой, рядом с которым на земле были проспаны кусочки угля.

– Откуда уголь?

– Уголь?

– Вон там, в ящике что?

– А, это огонь-камень, его почти на границе недалеко от гор копают... те, кто судом княжеским наказан.

– Понятно.

На ужин в доме кузнеца было подана некая субстанция, похожая на кашу, и копченая птица. Каша, как выяснилось, была приготовлена из небольших плодов какого-то кустарника, в сыром виде эти плоды очень твердые. Их отваривают, и они становятся мягкими и рассыпчатыми, прямо как картошка, да и потом делают пюре. По вкусу очень напоминает тыквенную рисовую кашу... только соли не хватает.

– Завтра мне надо закончить с наконечниками для стрел для княжеских охотников, посажу тебя за точильный камень, – сказал Варас, когда мы вышли после ужина во двор подымить.

– Хорошо, – пожал я плечами.

– Меч тебе надо... только нет у меня сейчас ничего под стать тебе.

– А какие вообще есть?

– Пойдем, покажу.

Мы прошли в сарай, стоящий рядом с кузней. Да... наверное, мой друг детства Пашка многое бы отдал, чтобы побывать на этом, скажем так – «складе готовой продукции». Мы с Пашкой как-то давно отношения уже не поддер-

живали, но помню, что у него был бзик на тему исторического фехтования и всякого средневекового оружия. Оружия и вправду много, и на стене висят, и на стеллажах навалено... наконечники копий, мечи и ножи, также развалы скобяных изделий и прочего домашнего железа, в том числе и медная посуда, некоторая с красивой чеканкой. Я взял в руки один высокий стакан и стал разглядывать узоры чеканки.

– Это Дарина делает. Красиво? – сказал Варас.

– Да, очень красиво. Ты это отливаешь, а потом доводишь ковкой?

– Хм, молодец... правильно догадался, значит, сладится у нас с тобой работа. Ну-ка, вот этот возьми, – сказал Варас и снял со стены меч, недлинный и узкий, относительно других своих собратьев, – он не заточен еще... и вот эти два еще. Пойдем во двор.

На улице я перебрал три клинка, да... в руку лег меч с тонким лезвием, но все равно как-то было некомфортно его держать... И тут полезли воспоминания, как я в свое время, серьезно увлекаясь единоборствами, по приглашению друга был на семинаре одного мастера кендо, и даже какие-то движения из ката вспомнились.

– Варас, а можно выковать меч?

– Хочешь себе выковать что-то особенное?

– Да, я в прошлой жизни...

– Что? – удивился Варас.

– Вернее в своем мире... был у меня небольшой опыт с

мечом.

– А... – протянул Варас, – и что это был за меч?

– Что-то вроде этого, – показал я на тонкий меч, – только не прямой и заточка с одной стороны.

– А! Подожди, сейчас покажу икербский клинок. Дарина, – крикнул Варас.

– Что, батюшка? – ответила она, выйдя на веранду.

– Принеси клинок, что в трофеях у меня.

– Сейчас.

Спустя пару минут Дарина выбежала из дома... с саблей. Ну почти, во всяком случае очень похожа. И выгнута и заточка тоже с одной стороны, да и полегче.

– Вот про это ты говоришь?

– Почти... Я нарисую.

Стараясь максимально точно по памяти передать то, как выглядит катана, я рисовал кусочком угля на длинной широкой доске, а Варас с интересом смотрел на мое художество.

– Ага, значит, меч под две руки? – спросил Варас.

– Да, меч двуручный, но им можно и одной рукой...

– Разумно, много силы в руках не надо для такого, – кивнул он.

– Ну вот примерно так он выглядит, – показал я на законченный рисунок, – а вообще знаешь, я бокен сделаю, так будет понятнее.

– Что сделаешь?

– Деревянный меч, и тренироваться с ним буду, хоть

вспомню, что к чему.

– Тренироваться, – проговорила задумчиво стоящая рядом Дарина, – странное слово... что оно значит?

– Эм... ну вот у вас как учатся владеть мечом?

– В ратной палате... в городище есть. А меня отец учил, – ответила Дарина, – у нас отцы детей учат, а если на службу поступают, то обязательно в ратной палате потом ученье.

– Вот... тренировка это и есть ученье, как в ратной палате этой вашей.

– Понятно, – улыбнулась она, – у меня тоже есть деревянный меч, мы будем вместе тренироваться.

– Кхм-кхм, – многозначительно покашлял Варас, – иди, Дарина, приberi в доме и птицу покорми.

Надувшись, Дарина побрела к дому, а Варас, покачав головой и посмотрев ей вслед, сказал:

– Идем, кузню покажу...

Рабочее место кузнеца ничем не отличалось от аналогичного в моем мире. Тут и горн, и две наковальни – большая и поменьше, инструмент, заточные камни, куча заготовок.

– Это красная земля? – спросил я, показав на кучу засохших комьев в углу.

– Верно, – кивнул Варас, – для литья использую, и когда железо для дорогого оружия готовлю.

– Как это готовишь?

– Придет время, покажу как. Меня мой отец научил, а он от своего отца это знает... А отцу моего отца про это поведал

старый кузнец хартов, у которого тот в подмастерьях ходил, очень хорошие мечи у хартов, – Варас вынул из ножен свой меч, – вот, это хартский меч.

Я взял оружие в руки. Несмотря на ширину лезвия примерно в пять сантиметров и длину клинка около восьмидесяти, толстую рукоять и медное навершие в виде шара, меч весил около килограмма, может чуть больше.

– Ого, легкий... я думал, он тяжелее, – сказал я и вернул меч Варасу.

– Да, легкий... если ковать такой же из обычного железа, то он тяжелее вдвое будет.

– А есть у тебя еще такое железо... ну для того, чтобы изготовить меч для меня?

– Никитин! – расхохотался Варас. – Тебе на меч из такого железа придется до снегов у меня работать!

– Ну я не против... выбор-то у меня небольшой в том, как устроиться в этом мире.

– Ну да, ну да, – почесав бороду, ответил Варас, – ладно, вон жерди у забора, можешь взять одну для своего деревянного меча. И пошли в дом, я тебе посуды дам, а Дарина воды тебе позже принесет.

Сидя на колоде у своей хижины и настругав под ноги кучу щепы, я пытался изготовить бокен. Солнце шло к закату, отбрасывая последние лучи, которые пробивались сквозь редкий лес. Мой тренировочный меч был уже готов, и теперь напильником из мультитула я убирал заусенцы с руко-

яти. Несколько раз уже прибегал проверить гостя «лающий волк», как в этом мире называют собак – большая лохматая дворняга с умными глазами. В первый раз знакомиться его привела Дарина. Пес сначала для приличия порычал немного и гавкнул пару раз, потом обнюхал меня, после чего я протянул к нему тыльную сторону ладони, он ткнулся в нее большим черным и мокрым носом, чуть заметно вильнул хвостом и ушел к будке.

Стемнело быстро, я зажег светильник – небольшую медную колбочку с маслом внутри и фитилем. Достал из рюкзака котелок, налил в него немного воды и поставил на очаг, чтобы попить перед сном чаю из скудных моих запасов другого мира. Осмотрелся... да, надо будет тут кое-что переделать, да и засов на дверь сделать... и только я про это подумал, как дверь, скрипнув, распахнулась и вошла Дарина с большим глиняным кувшином.

– Я сок белого дерева принесла...

– Так, красавица, за сок, конечно, спасибо, но тебя не учили стучаться?

– Стучаться... Зачем?

– Как зачем? – удивился я. – Из элементарной вежливости хотя бы... а вдруг я тут не одет?

– Ты так смешно разговариваешь, столько непонятных слов знаешь, – звонко расхохоталась она, так и не поняв моего возмущения.

– Давай сок, спасибо и спокойной ночи, – сказал я, забрал

у нее графин, указал глазами на выход и закрыл за ней дверь, подперев ее бокенном.

— Ой ну и ладно... да я тебя уже видела неодетым, — крикнула она из-за двери и удалилась.

«Вот засранка», — подумал я, бросил щепотку чая в кружку и залил кипятком.

Засыпая, я думал... думал о том, что со мной произошло, думал, как жить и что делать дальше. Логически, если есть «дверь» в этот мир из моего, то должно быть и наоборот... наверное, только где ее искать? Искать... А оно надо? Что я потерял, провалившись сюда? Да ничего по большому счету... мотоцикл только жалко, хороший был... В размышлениях об этом «зигзаге» своей судьбы я не заметил, как провалился в сон.

Глава 11

Разбудило меня странное сопение – это Бир тыкался носом в толстые доски двери и громко вдыхал воздух из хижины через щели между досками. Встав с лавки, я убрал подпорку и открыл дверь, за которой, наклонив голову чуть набок, сидел пес и вилял хвостом.

– Ну привет, – сказал я ему и погладил по голове, чего он, видимо, и дожидался, после чего сразу убежал к своей конуре.

Только начало светать. Выспался я хорошо, и настроение было очень даже неплохое. Поставив на очаг котелок со вчерашним кипятком. Решил немного размяться, раз уж я такой «хилой» для этих мест, и пробежался несколько кругов по периметру забора, после чего «качнул» пресс, поотжимался и даже сделал попытку растянуться... а хорошо! Теперь главное в ритм войти. Там, в своем мире я периодический ходил с друзьями в спортзал, но больше от случая к случаю, так, железки потягать или «грушу» поколотить.

Я уже заканчивал завтракать чаем и галетами из рюкзака, как в дверях показался Варас.

– Ну что, проснулся? – спросил он.

– Доброе утро... проснулся, ага, с рассветом.

– Откуда ты знаешь, что утро добрым будет?

– Это так в моем мире люди по утрам здороваются, желая

доброго утра.

– Что ж, и тебе доброго утра... Доешь, приходи в кухню.

– Да я уже, – ответил я, одним большим глотком допив чай, и встал из-за маленького стола, что стоял у окна, и задел головой какую-то безделушку, что свисала с потолка на цепочке ровно посредине комнаты. Небольшая размером и формой с чайное блюдо деревяшка, почерневшая от времени, но я разглядел на ней какие-то узоры... Что за штука? Ну пусть висит, не я повесил, не мне снимать... может, оберег какой.

В кузне Варас «указал мне на место», то есть выделил, скажем так, угол для работы, куда я подтащил два пня, один большой, другой поменьше, чтобы сидеть.

– Вот, – с грохотом Варас поставил рядом со мной на землю деревянный ящик с заготовками наконечников стрел, – смотри, если попадаются вот такие, то клещами откусишь лишнее. Теперь смотри, вот так кладешь на камень и точишь... потом эту сторону, потом эту. Понятно?

– Да, понятно... они еще не закаленные?

– Правильно, пока железо податливое, а после заточки уже твердость придается.

– Почему они трехгранные?

– Княжеские охотники очень хороши в стрельбе из лука, они знают куда попасть, а такой наконечник сразу останавливает... с одной стрелы обычно зверя бьют.

До обеда, то есть практически после пяти часов монотон-

ного шорканья наконечниками по камню, в ящике убавилась только половина заготовок. Варас иногда, переставая звенеть по наковальне, подходил и критически осматривал проделанную мной работу.

– Все, можно отдохнуть и пообедать, – сказал Варас, закончив с заготовкой ножа, вероятно, тоже заказ охотников, – иди полей мне на руки. И прихвати с обеда ту палку, что ты выстругал.

– Хорошо. Сколько времени на обед?

– Не много, как услышишь, что я тут снова стучу, значит, обед кончился.

Прошел через двор в сопровождении Бира и открыл дверь своей хижины, дневной свет косым столбом проник в единственную небольшую комнату, играя частичками пыли. Немного отгреб в стороны головешки на очаге, накидав хвороста и подпихнув под него трут и тонкие обрывки коры, чиркнул «зажигалкой», переданной мне Варасом вместе с кухонной утварью. Что у меня тут? Ага, немного риса, надеюсь, еще на пару-тройку обедов хватит. А вообще надо озаботиться продуктами, за хворостом сходить, раз уж на некоторое время я тут завис. «Золотая бляха» амулета болотного кота осталась у Чернавы, во избежание, так скажем, проблем, ошейник с золотым плетением и камнями она мне отдала и сказала, что, разобрав его на камни и золотую нить, можно неплохо заработать, продав все это в ювелирную лавку в городище. Вот полстакана риса в котелке уже готовы, чуть

присолить... мда, «пустой» рис есть я не привык, ну китайцы же как-то едят... Ладно, запивая соком, можно живот набить, что в принципе и требуется. Закончив с обедом, покурил сигарету и начал разбирать ошейник амулета на составляющие... а камушки и вправду, похоже, драгоценные. Спустя некоторое время со стороны кузни раздались несколько ударов по наковальне – Варас намекает на окончание обеда. Прихватив бокен, я направился к рабочему месту.

– Ну что у тебя тут получилось? – сказал Варас, рассматривая деревянный прототип моего будущего меча.

– Вот тут еще цуба должна быть.

– Что?

– Ну вместо перекрестия как вот на мече, вот так, – я надел на бокен кусок сухой кожи, вырезанной под необходимый размер.

– Чудно, – хмыкнул Варас, – длина клинка такая же?

– Да, все по этим размерам.

– Ладно, продолжай работу, – кивнул Варас и отошел к верстаку, где начал перебирать какие-то бесформенные куски железа, похожие на застывшую вулканическую породу.

И опять монотонно шших-шших наконечниками по камню...

– Сходи в дом, принеси кувшин с соком, – сказал Варас спустя пару часов, – Дарина с Ласом в городище с утра подалась.

– Ласом?

– Это сосед, недалеко его заимка, вверх по протоке.

Я сходил в дом и принес кувшин сока, разлил по кружкам.

– Лас тоже отшельник?

– Эм... не понял, – сказал Варас, вытирая усы.

– Ну один живет?

– Почему один, его род давно там живет. Мы с его отцом Галасом крепко дружили, пал он в битве с икербами у Желтых скал... кровавая битва была, – Варас пододвинул ногой маленькую и низкую лавку, присел и достал трубку, – много, очень много тогда икербов в наши земли пришло, князь Сешен даже помощи просил у хартов... Хвала богам, помогли харты, нечего сказать, армия вообще у них небольшая, больше ополчение, но лучников прислали, без них совсем бы туго нам пришлось. С рассвета до полудня бились, доли-на Средней реки вся в крови была... но одолели мы их, не пустили в долину.

– Большая семья у него?

– Немаленькая... Он как глава рода, жена его Лада, ребятишек пятеро... дядька его со своей семьей и младший брат Гас с семейством, два лета назад свадьба была, – Варас усмехнулся, – он-то все к Дарине хаживал, да сам видишь, какая она, ей бы не девкой родиться...

– Ну, как девка она у тебя тоже получилась неплохо, – улыбнулся я.

– На мать похожа, как зеркало... – вздохнул Варас, – и ты это... я тебя попрошу...

– Да понял, ноги вырвешь...

– Нет, Никитин, я к чему... вижу ведь, заглядывается она на тебя... ты уж как-нибудь по-людски с ней если что...

– Надеюсь, «если что» не случится, во всяком случае, со своей стороны я ей не даю и не собираюсь давать повода для глупых мыслей, – ответил я, надеясь, что успокоил отца-одиночку, – да и старый я уже для нее.

– Ладно... давай работать, – вздохнув, ответил Варас и постучал трубкой по камушку на земле, вытряхивая пепел, – старый он...

Последний наконечник я заточил спустя несколько часов, достал сигарету и стал ее разминать. Варас посмотрел на меня и сказал:

– Вставай на меха, для твоего меча брусок собирать буду.

Убрав сигарету в пачку, я обошел горн и встал позади, где располагались меха, ничуть не отличающиеся по виду от того, как себе их собственно и представлял. Взявшись за рукоять деревянного рычага с противовесом из железной сетки с камнями, стал нагнетать воздух в горн.

– Не части, помедленнее, – поправил меня Варас, – вот так, хорошо.

Очень хотелось разглядеть процесс, но из-за горна мне не было видно, я видел только лицо Вараса, который сосредоточенно возился сначала у горна, а затем, сказав мне: «Передохни пока», – принялся частыми несильными ударами стучать по наковальне, постепенно удары становились реже и

сильнее.

– Давай на меха, – снова сказал он.

Так повторялось несколько раз, и затем, сунув заготовку щипцами в угли горна, Варас сказал:

– Все, пусть с горном остывает. Ящик с наконечниками в сарай отнеси, потом приберешь здесь... метелка и совок вон стоят... и не пыли. Потом обмоешься и приходи в дом, ужинать будем.

Вот и закончился первый трудовой день подмастерья... Устал ли я? Еще как! Затекающая спина при монотонной работе по заточке ничто по сравнению новым для меня упражнением под названием «меха», ну да не буду жаловаться. Так, с уборкой закончил, можно идти ополоснуться. Зачерпнув из бочки у бани воды ведром-бурдюком, изготовленного из железного обруча с ручкой и толстой кожи, наполнил деревянное корыто, что я поставил у себя в хижине, и обмылся по пояс. После чего, переодевшись, отправился в дом к кузнецу.

Пару раз стукнув в дверь, вошел.

– Ты вот что, Никитин, хоть наших богов ты не знаешь, но почитать должен, выйди и снова зайди... и приложив руку к груди, поклонись «Солнцу и Большой Луне», вот так, – Варас повернулся лицом к свисающему с потолка на цепочке кругляшу сантиметров тридцать в диаметре и поклонился, приложив пятерню правой руки к груди.

Выполнив требование хозяина, я подошел ближе и рас-

смотрел изображение. Деревянный, гладко отшлифованный такой кругляш, с одной его стороны было нарисовано солнце с семью лучами, с другой большая луна и несколько звезд... все, вот вам и весь «иконостас».

– Вот так, а то не на себя, так на нас беду накличешь.

– Буду знать... Каждый раз надо кланяться как в дом заходишь?

– Нет, как в первый раз за день и ночь в домходишь, и когда поговорить с богами собрался, тоже надо поклониться.

– Понятно.

– Идем, крышку поддержишь, я в холодную спущусь, – сказал Варас и зажег фитиль масляной лампадки.

Ужинали мы копченым окороком и... яичницей, да, самой обыкновенной яичницей, запивая не очень хмельным вином, которое по вкусу походило на забродивший сок... скорее яблочный.

– Темнеет уже, – сказал я, кивнув на окно.

– Ты про Дарину?

– Ага.

– Они в городище заночуют в корчме, что на базаре, а с рассветом уже обратно... До обеда завтра объявится.

Вернувшись к себе после ужина, уснул быстро, только и успел прилечь и закрыть глаза.

Глава 12

Интересно, я теперь всегда буду просыпаться с рассветом? Да и судя по ощущениям, вполне выспался... что ж, тогда ставим греться котелок, а сам на разминку и умываться. На втором десятке отжиманий организм мне напомнил вчерашние «меха»... казалось бы, чего там? А нагрузка есть.

Отрезал пару пластиков окорока, от кусочка, что мне вчера «завернул с собой» Варас, и позавтракал, запив горячим чаем, который решил для экономии заваривать в небольшой медной посудинке, которую нашел в процессе приборки и отмыл. Затем закончил вандализм ошейника, намотал золотую нить на кусочек щепки, камни ссыпал в спичечный коробок и положил его на полку с посудой, что стояла рядом с очагом, накрыв маленькой деревянной миской. Вышел во двор и посмотрел на трубу дома, дыма нет – значит, Варас еще не проснулся. Ну тогда вот этим займусь...

Подобрав у стены дома остаток жерди, из которой делал деревянный меч, решил изготовить еще один вид оружия, которым владею, скажем, на твердую тройку... нунчаку. А почему нет? Да, оружием это называется с большой натяжкой, так как против меча или копья штука бесполезная, а вот как аргумент в плане самообороны против возможных местных «гопников» или той же собаки вполне подойдет. Да и для развития суставов и связок полезно. Дерево поддавалось

с трудом, но когда на пороге своего дома появился Варас, я уже сделал две почти оформившиеся заготовки... и окончательно затупил нож.

– Это что? – спросил Варас, подойдя ко мне.

– Как будет готово, покажу.

– Ну пойдем тогда работать.

– Пошли, – ответил я и занес заготовки в хижину, а то еще Бир заиграет.

Операция «гвоздь»! Да, до обеда я помогал Варасу делать гвозди, сначала никак не мог приловчиться подать прутки на наковальню из горна, раскаленный конец которого отковылся немного на конус, затем он отсекался на вставленной в наковальню железяке, напоминающей зубило, после чего отсеченный кусок нужно было быстро вставить в соответствующее размеру отверстие в маленькой наковальне и пару раз ударить молотом сверху, в результате чего получалась шляпка. И потом оставалось подбить гвоздь снизу, он выпрыгивал, и я смахивал его в металлический лоток на полу. Ближе к обеду у меня получалось гораздо быстрее, и Варас перестал ругаться непонятными словами.

– Ну вот, управились, – сказал Варас, присев и закурив, – завтра из городища пожалуйт за заказом.

– Как мне себя вести, если решат спросить, кто я?

– Эм... – почесал бороду Варас, – не высовываться бы, конечно, тебе, но рано или поздно все равно ты отсюда уйдешь, у тебя своя дорога... а там как богам угодно будет.

– Это да... ну значит, я охотник с отшибленными мозгами... тут помню, а тут не помню, – процитировал я «Доцента».

– Да, – кивнул Варас, – так и говори, если будут одолевать с расспросами. Ладно, иди, ешь... я позову тебя.

– Хорошо. Я камень возьму, нож заточить?

– Бери.

Снова сварил рис, мелко нашинковав в котелок остатки окорока, получилось очень даже съедобно. Обед запил соком, затем вышел во двор и, заточив нож, снова занялся изготовлением нунчаку.

Через полчаса на тропе от озера показались Дарина и Чернава.

– Никитин! Иди сюда, помоги, – увидев меня, крикнула Дарина и махнула рукой.

Чернава поздоровалась со мной, учтиво поклонившись, и прошла через калитку во двор, а я направился к озеру.

– Вот, это твое, забирай, – указала Дарина на две плетеные корзины, стоящие в лодке.

– Не понял...

– Что непонятного? Немного еды тебе купила, – рассмеялась она, – а то на одних ужинах отощаешь совсем.

– Спасибо, конечно... эм...

– И вот еще, тут немного совсем, но зато это твои, – протянула она мне небольшой кожаный кошель, – я в «Черном когте» клык продала, что ты мне дал, это лавка такая, где

можно охотничьи трофеи продать... Давай мне другой клык в таком разе.

– Хорошо, раз так... на ужин принесу тебе клык, – ответил я, подхватил две увесистые корзины и понес их к себе.

Ну вот, продовольственный вопрос на ближайшие дни решен, спасибо Дарине, конечно... Интересно, сама додумалась или подсказал кто? Развесил обе корзины на вколоченные когда-то кем-то в потолочные балки крючки, а то вдруг местные мыши погрызут продукты, большинство из которых для меня вообще не понятны, ладно, расспрошу потом, как и с чем это есть.

Вместо звука ударов по наковальне, что должны были меня оповестить об окончании обеда, прибежала Дарина.

– Пошли, Никитин, Чернава зовет... И клык давай, – сказала она, положив руки на талию, замерев этакой «амфорой».

– Держи, «амазонка», – вручил я ей свой охотничий трофей.

– Что значит амазонка? – медленно повторив слово, спросила она, смешно нахмурившись.

– Как-нибудь расскажу, пойдем.

Пропустив Дарину вперед, следом в дом вошел я, задержавшись у порога и поклонившись богам, «как учили», на что Чернава, сидящая за столом одобрительно кивнула и, улыбнувшись, сказала:

– Это хорошо, что ты принимаешь наши порядки. Ты по-

ел?

– Да.

– Хорошо, на пустой живот нельзя...

– Что нельзя?

– На, выпей, – протянула она стакан с каким-то варевом, по консистенции напоминающим густой кисель, – обряд силы и единения с духом зверя нельзя совершать.

– О как... какого зверя? – насторожился я, не донеся стакан до рта.

– Как какого зверя? – показала она мне уже исписанный какими-то рунами клык с продетым в него тонким кожаным шнурком. – Болотного кота, конечно.

– Я в него не превращусь? – на полном серьезе спросил я.

– Нет, вы будете с ним едины по духу.

– Ну это, надеюсь, не страшно, – ответил я и залпом выпил «кисель».

Снова знакомые ощущения... опять ударило в нос «газированной» и немного закружилась голова. Пол, потолок и стены «поехали», и я опять отключился.

Пришел в себя лежа на полу, примерно на том же месте, где стоял, перед тем как выпил ведьмино зелье.

– Посмотри на меня, – сказала Чернава, сидящая за столом, – теперь на дверь... на окно... Хорошо, поднимайся.

Ощущалась небольшая слабость в ногах, я присел за стол и спросил:

– Я хоть в полнолуние не буду превращаться в этого ко-

шака и убегать на болота в поисках болотных мышей.

– Нет, – рассмеялась Чернава, – ну, раз шутишь, значит, обряд не навредил. Теперь любой болотный кот будет относиться к тебе как к сородичу, и, самое главное, тебе нельзя убивать их.

– Понятно, а как вообще отразится на мне это единение с болотным котом?

– Все от тебя зависит.

– Что-то непонятно...

– Придет время, поймешь сам. И вот что, могут немного болеть кости... но и это тоже вскорости пройдет, как чуть плотью обрастешь.

– Чернава, ты на мне случайно не эксперименты ставишь, а?

– Не поняла слова.

– Я говорю, проверяешь на мне свои колдовские штуки?

– Немного, – улыбнулась она, – но это все во благо, не сомневайся. Пойдем, Никитин, проводишь меня до лодки.

Мы медленно шли от калитки по тропе к озеру, Чернава взяла меня под локоть, заставив чуть наклонить к ней голову, и, оглянувшись по сторонам, почему-то зашептала:

– Будь осторожен, Никитин, не один ты здесь из твоего мира... и тот, другой, если узнает про тебя, сделает все, чтобы тебя не было.

– С чего ты взяла? – спросил я, остановившись.

– Сон видела...

– Тю ... сон, это такая штука, – изобразил я рукой нечто и хмыкнул.

– Ты что, – резко одернула она меня, – не понимаешь?

– Нет...

– Никто не должен знать, что ты не из нашего мира... иначе за тобой начнут охоту, тот, другой... у него много власти, я во сне видела его амулет, он из Хранителей.

– Чернава, больно! Вцепилась когтищами...

– Прости... – ответила она, «ослабив хватку», – вот еще... постарайся не оставаться долго в доме у Вараса, нам всем может быть плохо, если «тот, второй» узнает, кто тебе помог.

– Я понял тебя...

– Наклонись.

Чернава надела мне на шею амулет из клыка, прижав его пятерней к груди, что-то пробубнив.

– Будь осторожен, Никитин, – сказала Чернава, спустившись в лодку, отвязала веревку от мостков и, оттолкнувшись длинным веслом, поплыла вдоль берега.

Вернувшись к калитке, я услышал звон со стороны кузни. Вот, пойду, поработаю...

– Вставай на меха, – как-то хмуро сказал Варас, когда я подошел к нему.

– Хорошо... Она тебе тоже сказала?

– Да...

– Я могу уйти хоть сейчас, вы хорошие люди... не хочу навлекать беду на твою семью. Ты бы только примерно рас-

сказал мне, куда идти, ну там или карту может...

– Меч.

– Что меч?

– Сначала я сделаю тебе меч, потом ты покажешь мне, как ты им владеешь... а потом иди.

– Хорошо.

Варас начал расковывать брусок в заготовку для меча, а я, стоя позади горна, пытался подглядывать за этим действием. После очередного разогрева заготовки я хотел было рассказать о том, как в моем мире делали подобные мечи... но как говорится, не стал «учить отца делать детей».

Залаял Бир и побежал к калике, мы отвлеклись от работы. Со стороны озера шли несколько человек.

Все были одинаково одеты, черные кожаные шлемы, как у летчиков Второй мировой из моего мира, поверх плотной рубахи были одеты доспехи, также из плотной рыжей кожи, чем-то напоминающие римские, все вооружены мечами, у пары человек за спинами были луки... и все как будто из одного фитнес-клуба, крепкие мужики, в общем.

– Пусть Большая Луна дарует процветание твоему дому, кузнец Варас! – крикнул шедший впереди мужчина лет сорока.

– И тебя, Мирес, пусть не покинет благословение Большой Луны.

– Мирес! – с порога дома прокричала Дарина, подбежала и буквально повисла на нем, обхватив руками за шею.

– Здравствуй, красавица, здравствуй... ну как, не заставляешь отца волноваться?

– Нет, Мирес.

Пока эти, вероятно, давно знакомые люди любезно приветствовали друг друга, я ретировался к себе в хижину, закрыв дверь, и осмотрелся на предмет «вещей не из этого мира», вроде нормально все. Ладно, посижу пока, вон нунчаку продолжу делать... ну и «уши погрею» заодно.

Как выяснилось из дальнейшего разговора, это был отряд стражи из городища, они приплыли за заказом, с которым мы накануне закончили. Бойцы, загрузив тачку на больших деревянных колесах, покатали ее от склада к озеру, а их командир задержался расплатиться с Варасом.

– Вот, держи, Варас, это от главного княжеского охотника тебе.

– Хорошо... передавай ему от меня пожелания здравствовать и удачи в ремесле.

– Передам. Ты, я заметил, себе подмастерья взял?

– Да, Мирес, вдвоем сподручнее, не Дарину же просить молотом махать, – рассмеялся Варас.

– Верно... Из чьего рода малец?

– Он не местный... свободный охотник, со стороны Желтого озера с караваном шел... разбойники напали, ему по голове досталось, по берегу бродил, я и подобрал его... он немного это...

– Понятное дело, по голове-то...

– Ага, много что позабыл, откуда и кто.

– А у тебя самого-то что с носом?

– С носом?

– Ну да, как зашиб кто...

– Так это... рукоять на молоте обломилась, вот и отскочил по носу-то.

– Угу... Ну, поплывем мы обратно, я обещал Ласу, что мы у него на заимке заночуем.

– Ну пусть хранят вас боги в пути.

Я привстал на лавку и посмотрел в узкое окошко почти под потолком, гости на трех лодках отплывали от мостков. Ну, вроде пронесло пока... Дверь открылась и Варас, стоящий в дверях, сказал:

– Ужинать пошли.

– Пошли.

Глава 13

Осилить полную тарелку вкусной похлебки я не смог... аппетита что-то не было. Отодвинув от себя тарелку, я встал из-за стола, кивком поблагодарив за ужин и вышел на улицу. У своей хижины я уселся на колоду и, разложив из мультитула буравчик, стал сверлить отверстия для цепочки, которую я нагло откусил пассатижами из того же мультитула от цепочки, на которой висел амулет в моей хижине. Ничего не испортил, просто тот «хвостик» чуть больше десяти сантиметров был явно лишним. Цепочку зафиксировал двумя мелкими обрезками тонкого прутка, из которого мы делали гвозди, и загнал эти обрезки впотай. Вроде нормально получилось, ну-ка попробуем. Я встал, сделал несколько махов и «восьмерок», сменил стойку, шаг вперед... назад... разворот. Ну и хорошо, как говорится, «руки-то помнят». В свое время с дискотек через чужой район только с нунчаку за поясом и возвращался... не раз выручали, хорошая штука, если ей не жонглировать, как в цирке, а поставить пару-тройку надежных ударов.

— Ну-ка покажи, — раздался голос Вараса, который набрал ведро воды из бочки у бани и возвращался в дом.

— Вот, — передал я ему нунчаку, когда он подошел ко мне.

— Подержи, — отдал он мне ведро, отошел чуть в сторону, махнул нунчаку пару раз в стороны и тут же звонко получил

по локтю, – и для чего это?

– Ну так... от вооруженного ножом отбиться можно или вон от собаки какой дурной.

– Хм... похоже, что и отобьешься. Вот что, сходи-ка в кузню, принеси свой меч деревянный, а я сейчас, – сказал Варас, как-то заговорчески посмотрел на меня и понес ведро домой.

Мы с Варасом стояли посреди двора... на мне был нахлобучен кожаный шлем, под который пришлось подкладывать тряпку, чтобы не болтался, и старые и потертые кожаные доспехи... тоже «не мой размерчик»... Варас ограничился только шлемом и небольшим деревянным круглым щитом, вместо меча у него был... да черенок от лопаты у него был, только короткий, не длиннее метра. Дарина с горящими глазами, в предвкушении «гладиаторского поединка», присела на лавку у дома, да и Бир рядом пристроился.

– Ну что, готов? – спросил Варас.

– Да, – ответил я, кивнув.

Удары посыпались как град, один, другой, третий... я успел среагировать только на один, неуклюже парировав... и «на десерт» Варас приложил меня щитом так, что я отлетел и рухнул на землю...

«Похоже, за разбитый нос решил отомстить», – подумал я, поднимаясь с земли.

Опять удар... отбил, еще... ушел с линии атаки и хотел «рубануть» снизу, под щит, но Варас успел среагировать и

нанес горизонтальный удар сбоку, от которого пришлось отпрыгивать и чуть ли не сложиться пополам, чем и воспользовался Варас, быстро сократив дистанцию, он просто махнул мечом в сторону, на что я повелся, а он ударил меня торцом щита в печень... что-то хрустнуло... может, щит, может, доспех деревянной вставкой, а может, и пара моих ребер...

– Вот это фулл-контакт, вот это я понимаю, – пробубнил я себе под нос, поднимаясь с земли и пытаюсь выровнять дыхание.

– Сдаешься? – зловеще улыбаясь и протянув руку, спросил Варас.

– Не-а, – ответил я, приняв помощь, поднялся и затем отпрыгнул назад.

– Хорошо...

Отбивать удары Вараса было практически невозможно, только пускать по касательной или не блокируя вообще, просто уходить с линии атаки, и в один такой момент я удачно проскочил ему почти за спину и с оттягом врезал по левой почке, после чего немного повернулся на стопах и веером опустил ему меч на голень... хруст... и одна треть моего «меча» улетела куда-то в сторону, а Варас, шипя от боли, стал припадать на ушибленную ногу... я немного отвлекся, озадаченный ситуацией, и тут же получил опять щитом в живот, а потом и по голове... я снова на земле, тяжело дышу, Варас стоит рядом, поставив свой меч мне на грудь, ощутимо придавив.

– Сдаешься?

– Батюшка, у него же «меч» сломался!

– И в бою это нередко бывает... так что?

– Сдаюсь, Варас, – ответил я и зашелся кашлем.

– Дарина, иди затопи печь, мы с Никитином в баню пойдем, – сказал Варас протянув мне руку и помогая встать, – а вообще неплохо... ловкий ты, это очень важно, это тебе поможет.

– Ага... поможет, – ответил я, усевшись на лавку и расшнуровывая доспех, – поможет умереть не сразу, а еще попрыгать перед этим.

– Ну как ты там говорил... придется трен... тренер...

– Тренироваться, – подсказал я.

– Да, точно... вот это делать придется. Ладно, снимай панцирь, и пошли меда выпьем, пока баня топится.

В бане было хорошо, она быстро протопилась какими-то поленьями с зеленой корой, и мы с Варасом, приняв по три раза пар и помывшись, сидели на маленькой веранде и, разомлев, пили сок.

– Когда будешь уходить, оставишь все из своего мира здесь... я спрячу.

– Да, – согласился я, – тащить с собой опасно.

– Я тебе собираю кое-чего и торбу хорошую дам, так что на нищего ты похож не будешь... да и камушки с того ошейника тебе помогут некоторое время не голодать, да и прикупишь себе, может, чего на базаре. Только не носи их

продавать по одному или по два... продай сразу все. И деньги в одном месте не держи.

– Да, не стоит хранить яйца в одной корзине.

– Не понял?

– Это в моем мире так говорят... Это значит, что если хранить яйца в одной корзине, то они все разобьются, если дно отвалится ну или корзина упадет...

– А, ну да, верно... Что еще... Ну, постоянный двор если будешь выбирать или корчму, то не будь жадным, добавь на радость денег хозяину. На деньги не играй... там обман везде, да и считай разбойничье дело это... стороной обходи такие места.

– Ты прям как прощаешься со мной, – улыбнулся я.

– Так и есть... Ты через день уйдешь отсюда... с мечом твоим я к обеду завтра управлюсь. Вещи твои спрячем и соберем тебя, а через день наутро и уйдешь... Вдоль крайней протоки пойдешь, там тропа часто хожена.

– А лодку где взять?

– На любом рынке купишь. На заимках поспрашаешь, бывает что и продают.

– А как куда добраться нарисуешь?

– Дарина нарисует.

– Ага.

– Что еще? А... Непутевый охотник из тебя получается без лука... я тебе дам старый и колчан и стрел дюжину, из него стрелять, конечно, нельзя, развалится, но сомнений в

том, что ты охотник, уже не будет. А потом в любой оружейной лавке купишь себе лук... Так и спросишь, хозяин, мол, покажи подходящий лук свободному охотнику и чтоб по моей стати. Запомнил?

– Запомнил. Скажи, Варас... чем мне заняться, чтобы быстрее освоиться?

– А ты на юг иди, к хартским купцам наймись в охотники... Для настоящего вольного охотника там наниматься зазорно... зверя крупного нет, птицы много, на обозы редко нападают. А ты скажешь, мол, недавно болотным жаром хворый был, и теперь отдохнуть должен на легкой работе. Платить много не будут, но будет кров и будет еда.

– Хорошо, так и сделаю.

– Да... и в городище пока не ходи.

В небе пару раз сверкнуло и раздался гром, после чего как-то сразу полил дождь, плотный, с крупными каплями. Увидев, что Варас подскочил и начал собирать вещи, я подхватил одежду, влез в сапоги на босу ногу и побежал к своей хижине.

Хижина текла... во многих местах. Подставив под капель в нескольких местах посуду, я кое-как примостился на лавке, закрыл глаза, слушал дождь и думал о сказанном днем Черnavой и о сказанном Варасом.

Глава 14

Вчера долго не мог заснуть, гоняя мысли в голове. И поэтому сегодня было трудно проснуться, но засунув поглубже лень и поганое настроение, поднялся и отправился на пробежку. Дождь все еще шел, но совсем мелкий. Бегать было неудобно, на почверосло мало травы, и, обильно смоченная дождем, она разъезжалась под ногами... ботинки и ноги по колено были в грязи, и пока грелся кипятком на завтрак, пришлось отмываться. Как ни странно, но последствия вчерашнего, скажем, жесткого спарринга никак не проявлялись, гематома на коже со стороны печени исчезла и осталось лишь несколько ссадин... то есть внешне, конечно, было заметно и ссадины и царапины, и шишка на лбу прощупывается... а вот синяки исчезли. Очень интересно, это что же, «кошкин дух» помогает? Непонятно... ну в этом мире, чую, еще многое меня удивит. Кстати... насчет чую... Я резко встал и открыл дверь.

– Батюшка послал тебя разбудить... – растерянно сказала Дарина, стоящая за дверью, будто я ее застал за чем-то неприличным.

– Доброе утро, скажи ему, что я уже проснулся и позавтракал.

– Хорошо, – ответила Дарина, немного покраснев, развернулась и побежала к дому.

О как, а я ведь реально почувствовал, что за дверью кто-то есть... чудны дела твои, господи.

Варас заявил, чтоковка сегодня без обеда, так как «теперь нельзя дать металлу отдыхать, пока не закончу». Ну, без обеда так без обеда, и снова на меха... Я опять не имел возможности наблюдать за таинством кузнечного дела, сумел подглядеть только процесс оттяжки лезвия, и мне показалось, что оно чуть шире, чем то, что я хотел... но в целом форма удовлетворяла ожидания, и я не стал лезть с вопросами «под руку». А ближе к вечеру Варас прогнал меня...

– Все, иди в дом, там Дарина должна была приготовить тебе всякого в дорогу.

– Так, а...

– Иди, иди, твоя помощь мне уже не нужна... да и не должен ты клинок до рождения видеть. Ступай, говорю, – немного повысил он голос.

– Ладно, – ответил я, пожав плечами, – пойду.

Войдя в дом кузнеца, обнаружил, что Дарина уже собрала мой будущий нехитрый скарб.

– Вот... – сказала она грустно, – я приготовила, что батюшка сказал.

– И что же ты приготовила?

– Ну вот смотри... старая, но еще крепкая походная торба, одеяло и укрыться от дождя и на землю бросить отдохнуть, посуда вот, котелок и кружка, бурдюк под воду... немного нити и игла, отрез материи в сапоги, немного веревки, шап-

ка, старый лук, масляная свеча и кремь.

– Всё?

– Да... Ох, забыла, – сказала Дарина и, покопавшись в большом деревянном сундуке, достала широкий пояс коричневой кожи, на вид еще очень даже, – это батюшка тоже сказал тебе отдать. Надень, я ремни подтяну.

Пояс был в ширину почти тридцать сантиметров, на котором были несколько кармашков и люверсов для крепления снаряжения. Я надел пояс, а Дарина подтянула с боков по три ряда ремешков.

– Все, теперь пряжки затягивай.

Я застегнул две медные пряжки и сразу почувствовал, как пояс удобно обхватил талию, поддерживая поясницу, да и защита неплохая для почек, печени и живота. К кожаному жилету, что дала мне Чернава, этот пояс был тоже «в тему», так что было вполне даже «нарядно» по местным меркам.

– Забирай все, уноси... и носи сюда все, с чем ты попал в наш мир, отец спрячет в тайнике.

– Хорошо, поддержи-ка торбу.

Покидав все в кучу, потом разложу, я потащил все в хижину, где сложил в рюкзак все вещи из моего мира, за исключением чая, сахара, соли, опасной бритвы, хорошего кожаного ремня, самодельного тесака, и отнес рюкзак в дом Вараса. Дробовик пролил маслом из лампы и завернул вместе с боеприпасами в дождевик. Что там в лампаде за масло, не знаю, но все лучше так на хранение оставить.

– Вот... можете прятать, – сказал я, опустив рюкзак у двери.

– Хорошо... под будкой Бира яма, батюшка туда все положит.

Выпросив у Дарины пару небольших кусков старой кожи, отправился снова к себе, надо все разобрать, уложить и подогнать снаряжение. Да и торба эта неудобная, на одном плече придется нести, ее тоже немного модернизирую – приделаю толстую веревку, как у армейского сидора.

Варас перестал звенеть в кузне, а потом я отчетливо услышал какое-то поскрипывание и звук затачиваемого железа на наждаке... механическом. Звуки стихли, когда уже почти стемнело, и проходя мимо хижины, Варас крикнул через дверь:

– Никитин, иди, приberi в кузне и приходи ужинать.

– Иду.

Действительно, у деревянного верстака рядом с угольным ящиком стоял примитивный небольшой точильный станок – деревянный каркас из грубо отесанных брусков разного размера, педаль, пара рычагов с приводом на деревянную ось, на которую были надеты два точильных камня. Один крупнозернистый размером с литровую банку, да и формы почти такой же, а второй меньше в два раза, почти шар с выработкой посередине, его рабочая поверхность была чуть крупнее наждачки-нулевки. Вот дает... а я вручную на камушке с этими наконечниками... хотя, похоже, сие устройство в этом

мире стоит немало денег, да и «обслуживание» его, в смысле найти нужный камень, и закрепить на оси с центровкой тоже проблема, так что да, наконечники наточить можно и подмастерья заставить на обычном камне. Ну вроде все... Закончив с приборкой, поспешил в дом Вараса.

– Садись, поужинаем, – сказал Варас, вытирая только что вымытые руки.

– Угу, – кивнул я, присаживаясь за стол, не отрывая взгляд от лежащего на лавке свертка.

– Ешь, – пододвинул мне Варас миску с похлебкой, – это потом.

Быстро разобравшись с ужином, я терпеливо сидел и ждал, когда поужинает Варас, а он как специально, доедая очередной кусок мяса на кости, медленно обгладывал хрящ. Наконец закончив, он сделал пару больших глотков вина, после чего встал, снова сполоснул в умывальном тазу руки и, вытерев их о край своей длинной рубахи, сказал:

– Принеси от очага два полена.

Я встал и принес два полена, Варас положил их на пол на расстояние сантиметров шестьдесят друг от друга, положил на них сверток... и бесцеремонно встал сверху на одной ноге и покачался.

– Хорошо, – сказал Варас, подобрал сверток и, отдавая мне, сказал: – Владей Никитин.

– Надо что-то сказать в ответ? – спросил я.

Дарина подошла ко мне и, улыбнувшись, прошептала мне

фразу на ухо, после чего я ответил Варасу принимая сверток:

– Да хранит твое ремесло Большая Луна.

– Теперь можешь развернуть, – кивнул он.

М-да... не совсем катана, этот меч напоминал ее только по форме, и то отдаленно, сам клинок около пяти сантиметров в ширину с еле заметным изгибом, толщина обуха была миллиметров семь, квадратная цуба и деревянная рукоять, плотно обмотанная каким-то шнуром.

– Ты недоволен?

– Это конечно не то, что я ожидал увидеть... но... Варас, это лучше! – ответил я. – Он вроде даже легче чем твой.

– Да, легче... ножны сам сделаешь, а пока... – он достал из сундука кожаную перевязь, конечно, выдавшую виды, но целую и крепкую, – пока вот на этом поносишь. Ладно, ступай... устал я сегодня, отвезу тебя вверх по протоке до тропы с утра после завтрака.

Спать не хотелось, я вышел во двор с мечом в руках, «примериться», так сказать. Рассекая воздух, я сделал несколько шагов, нанося удары по дуге снизу и сверху, справа и слева... да, воздух рубить хорошо, на палках биться интересно, но предчувствие того, что с очень большой вероятностью мне придется драться с мечом в руках, вызвало определенный «зуд страха» в районе желудка. Вот так придется столкнуться на развилке дорог с каким-нибудь местным «уркой», а то и не одним... и что? Ладно, выбора особо все равно нет, дом кузнеца покидать надо, осваиваться в этом мире надо, и

самое главное – придется очень постараться, чтобы не оказаться «Штирлицем на грани провала», то есть не попасть на беседу к Хранителям. Зашел в хижину и решил еще раз одеться согласно придуманной мне легенде. Итак, немного великоватые грубо сотканые штаны и рубаха, не беда... пояс штанов на тесемке, штанины в сапоги. На рукавах рубахи тоже завязки, так что болтаться, как у арлекина, не будут. Так, пояс поверх рубахи, на поясе слева меч, справа на люверсы прикрепил ножны тесака, нормально, можно быстро выхватить обратным хватом. Сзади на пояснице закрепил нунчаку в пошитом подсумке с клапаном на деревянной продолговатой пуговице через петельку шнура. Кожаный кошель с несколькими монетами и камнями с ошейника положил в небольшой карман, который пришил изнутри жилета. Пару монет отложил в маленький кармашек на поясе. Шапка... шапка вообще интересная – кожаный цилиндр внутри, а снаружи мех... какой-то гладкошерстной местной твари, тонкий кожаный шнурок внутри позволяет утянуть ее до нужного размера, прямо «шапка-бирка, зверху дірка». Надел торбу с привязанным к ней колчаном со старым луком и несколькими стрелами и прошелся взад и вперед... вроде ничего не мешает, все доступно. Вытащил меч, замах... и он воткнулся в балку на потолке, хорошо так воткнулся. Вот и наука мне – нечего за меч хвататься, если негде развернуться и потолок присутствует. С усилием выдернул острие и вернул меч на место, ладно, хватит играть. Сложил все свое

снаряжение в углу, отвязал от торбы то ли плед, то ли одеяло и, раскатав его по лавке, загасил лампадку и лег спать, пытаюсь представить себе как сложится мой поход.

Глава 15

Дарина позвала меня на завтрак, когда я умывался после пробежки. Закончив с водными процедурами, оделся и экипировался, осмотрел хижину... вроде не забыл ничего. Вот только корзины с едой отнесу Варасу да попрошу подсказать, что в них не скоропортящееся. Поклонившись Большой Луне, я прошел в дом и поставил корзины и торбу у двери.

– Доброе утро.

– Пусть боги сделают его добрым, – ответил Варас и, критически осмотрев меня, сказал, – покажи-ка нож.

Я достал тесак и положил на стол.

– Хорошей работы нож и железо, похоже, крепкое. А чем ты зверя разделяешь, охотник?

– У меня был подходящий для этого нож, но я его оставил, слишком уж он... не из вашего мира.

Варас встал, сходил к полке у очага и вернулся с небольшими ножнами с кожаным шнурком.

– Вот, возьми, это нож охотника... и вот это тебе пригодится, – положил он рядом кусок точильного камня.

Кивнув в знак благодарности, я вынул посмотреть нож, это была классическая финка, лезвие сантиметров двенадцать в длину, ширину не более трех и толщиной миллиметра четыре максимум. Начал было пристраивать ножны на пояс, но Варас, вдохнув, потянул пальцем за шнурок и сказал:

– На шею.

– Понял, – ответил я и накиннул ножны себе на шею.

– Ту т много всего, и не пойму, что с собой можно взять, – кивнул я на корзины.

– Я помогу тебе собрать еды в дорогу, – сказала Дарина, – и вот тебе подорожный лоскут.

Дарина положила на стол плотно скатанный кусок материи. Я развернул его, встряхнув, и начал вертеть, пытаюсь определить, где верх и где низ, точнее направления света.

– Вот тут наш дом, – показала Дарина на вышитый красной нитью маленький кружок.

– Понятно... то есть север тут?

– Да.

– А это что?

– Это протоки... Вот три реки, это горы, тут земли икербов... вот я отметила коротким стежком границы княжества примерно, – сказала она, положив «лоскут» размером примерно метр на метр рядом на лавку.

– Ты что же, всю ночь ее вышивала?

– Что ты, я ее давно начинала делать уже... просто вот решила быстро закончить. Такие подорожные лоскуты можно в любой лавке у портного купить.

Я внимательно посмотрел на это «народное творчество»... конечно, речи о масштабе не шло даже близко, все очень схематично и приблизительно, но в то же время более-менее понятно.

– Это дороги?

– Да, дороги... а вот это многодворца, вот так я каменок сделала, так заимки. Конечно, таких подворий, как наше, много в княжестве, я их и не отмечала вовсе, только наше и тетушкино.

– Подожди, что такое многодворца, каменок?

– Если живет не одна семья, а много и есть постоянный двор, это многодворца, а если еще больше людей и дома каменные, как у нас, площадь рыночная, лавки торговцев и умельцев, то это уже каменок.

– Ага, понятно. А названия есть у них?

– Есть, конечно, – улыбнулась она, – только если все названия еще вышивать, то это большой получится подорожный лоскут. Захочешь с названиями – купишь, как разбогатеешь, дорогие они.

– Толку-то, я по-вашему только разговаривать умею...

– Я тоже не особо грамоте обучен, – пожал плечами Варас, – это Чернава у нас умеет, да вот Дарину научила.

– Значит, мое неумение читать и писать никак меня не выдаст?

– Нет, тут будь спокоен.

– Это хорошо, – выдохнул я и плотно сложив «карту», убрал ее в торбу.

– Ешь, Никитин, – сказала Дарина, подвинув мне миски с завтраком, – а я пока посмотрю, что тебе собрать из еды с собой.

– Ладно, я соберусь пока... еще к Ласу сплаваю, как тебя высажу, а ты носи все к лодке, – сказал Варас, когда мы молча позавтракали.

– Я провожу, – подскочила Дарина.

С торбой за плечами я вышел из дома, осмотрел подворье Вараса... хорошо у него тут... и отправился в сопровождении Дарины по тропе к мосткам. Сгрузив свою ношу в лодку, я повернулся к Дарине.

– Вы тут тоже осторожно... Если вдруг будут спрашивать, так и говорите, мол, подзаработал подмастерьем да подался в городище.

– Угу, – грустно кивнула Дарина, сидя на мостках и опустив ноги в лодку.

Я присел рядом с ней и, легонько толкнув ее плечом, сказал:

– Не грусти, Дарина, может, и свидимся еще.

– Дай мне руку... другую, – оглянувшись на тропу от дома, сказала Дарина.

Я протянул ей правую руку.

– Вот... это... эм... на память, – сказала она и повязала мне на запястье узкую плетеную разноцветную ленточку, напутав каких-то чудных узелков и прикрыв рукавом, затем подскочила и побежала к дому, крикнув не оборачиваясь: – Прощай, Никитин!

– Прощай... Амазонка, – тихо сказал я, глядя ей вслед.

Вдоль берега озера мы проплыли не долго и затем свернули в протоку.

– Хочешь попробовать? – сказал Варас, кивнув на длинное весло.

– Давай, попробовать стоит.

Грести было совсем не трудно, вероятно, это из-за формы корпуса лодки, хотя со стороны моя гребля выглядела явно неуклюже. Попутно я смотрел по сторонам... по обоим берегам протоки за камышом местами виднелся кустарник, а дальше редкий лес. Варас сменил меня спустя примерно час, когда протока сузилась до метра. Я посмотрел в воду, она была мутного, зеленого цвета.

– Скажи, Варас, а очищать воду пробовали?

– Да, когда-то давно... очень давно. И углем от жженого дерева, и даже серебром с золотом... и колдуны порошки разные пробовали.

– И что?

– Ничего, вода вроде чистая выходила... но темнота в ней все равно. Люди сначала обрадовались, пили ее, день-другой, не все, конечно, но много кто пил. А затем стали дети родиться изуродованные тьмой... Даже время так давнее называют – «время детей темноты», плохие тогда времена были, как у Хранителей на камнях записано.

– Каких камнях?

– В городище есть стена времен, из множества камней, вкопанных в землю, построена, и на этих камнях хранители

историю пишут.

– И что пишут?

– Не знаю, я ее только видел, стену эту, а вот те кто может читать, говорят, что о княжестве нашем написано и как люди жили, про героев и войны написано, про неурожаи и засухи... про разное написано... О, вот и мосток.

– Приплыли?

– Да, от мостка налево и иди, еще засветло, до Окраинного многодворца доберешься, там постоянный двор есть, переночуешь и дальше отправляйся... не задерживайся там.

– Хорошо, – ответил я, выбросив на берег торбу и затем выпрыгнув из лодки. – Прощай, Варас, хороший ты человек, храни тебя госп... Эм... Пусть Большая луна хранит тебя.

– И тебе дороги ровной под Большой Луной, – ответил Варас и, проплыв под мостиком, продолжил свой путь.

Проводив взглядом Вараса, я присел на небольшой валун и достал «карту». Так... Варас сказал, что до ближайшей деревни, то есть помещному многодворца, я особо не спеша доберусь засветло... ага, вот она на «карте», как раз у развилки стоит. Что ж, посидев немного на валуне, я покурил, сжег пустую пачку и отправился по дороге.

Трехречье, Городище. Главный дом судейской стражи

Полюбовавшись еще немного на ровные строки своих по-

следних записей, Старший Хранитель Княжеского Суда удовлетворенно вложил темно-серый лист бумаги в деревянную шкатулку, блестящей красным лаком на солнечном свете, падающем из окна на стол, и спросил у стоявшего перед столом посыльного судейской стражи:

– Ты уверен? Зверовой не мог напутать?

– Нет... Он два дня ждал, один из болотных котов так и не вышел на заклинание.

– И что ты думаешь?

– Думаю... надо послать отряд стражи на болота. Могла и утопнуть зверюга.

– А съесть ее разве не могли?

– Могли и съесть, в тех местах кроме клыкастой гиены хватает других тварей.

– Ладно, отправьте отряд стражи и Севона-младшего хранителя с ними, надо амулет найти.

– Слушаюсь, – ответил посыльный и вышел из комнаты.

Старший Хранитель встал из-за стола и прошелся несколько раз по комнате, задержался у окна, выходящего на городскую площадь, вплотную к которой, напротив каменного трехэтажного здания суда, пристроились торговые ряды рынка.

– Странно, – подумал он вслух, – весь выводок болотных котов молодой, три лета только прошло со дня, как их выпустили там...

В дверь постучали, она приоткрылась и из-за нее уверен-

ным голосом спросили:

– Разрешения прошу...

– Входи, брат Севон, – ответил Старший Хранитель и пошел навстречу гостю.

В комнату вошел крепкого телосложения молодой человек, густые и длинные черные волосы, собранные тесемкой на затылке в хвост, черные же аккуратные борода и усы. Поверх синей рубахи из дорогой ткани была одета черная кожаная туника, на широком поясе поверх которой висел короткий меч. Богатые штаны также синего цвета были заправлены в невысокие сапоги.

– Ты уже совсем мужчина, Севон, – сказал Старший Хранитель, обняв гостя, – очень жаль, что твой отец не дожил до этих светлых дней... Благословен будет его прах.

– Я надеюсь, боги расскажут ему обо мне, Старший Хранитель.

– Ну что ты, Севон, если мы наедине, то не стесняйся, можешь называть меня дядюшкой.

– Хорошо, дядюшка Арас.

– Как матушка, как поживает моя любимая сестра?

– Благодарствую, дядюшка, с матушкой все хорошо.

– Присаживайся, выпей меда. Вот что я хочу поручить тебе, мой мальчик... на северных границах, в болотах, пропал один из наших зверей, что под заклинанием... Тебе нужно будет отправиться туда с отрядом стражи и найти амулет, который был на нем.

– А если амулет в болоте?

– Ну значит такова воля богов, а если туша болотного ко-
та где-то гниет там на доступном участке, то я надеюсь, ты
понимаешь, какая это опасность?

– Да, дядюшка, понимаю, амулет усиливает магию много-
кратно, и нельзя допустить, чтобы он попал в руки к магу с
затемненным сердцем.

– Правильно, мой мальчик. Не подведи нас... а на бли-
жайшем совете я подниму вопрос о твоём повышении до по-
мощника судьи.

– Спасибо, дядюшка, я все сделаю.

– Ступай, Севон... и будь осторожнее там в болотах ...

Глава 16

Я шел уже не менее пяти часов, несколько раз останавливался осмотреться, отдохнуть и попить. Ни навстречу, ни попутно никто не попался, только вдалеке, за полем, я заметил в излучине протоки пару медленно плывущих лодок. Дорога все время проходила то через участки редкого леса, то через заболоченные поля с высоким камышом. Пересек даже приличного размера поле с низкой редкой травой и каменистой почвой, и цветы, точнее цветочки... все поле было усыпано маленькими кустиками сантиметров десять в высоту и с яркими разноцветными цветами, чем-то похожими на клевер. На земле иногда замечал отчетливые отпечатки колес или подков, вот тут видно, что на обочине стояла телега, как раз после дождя, две узкие глубокие колеи от колес и отпечатки копыт в засохшем суглинке. Впереди, похоже, лес поплотнее и деревья повыше, решил, что надо сделать привал и подкрепиться. Прошел еще немного, сошел с дороги и углубился в лес на три десятка шагов. Ну вот и хорошо, с дороги меня не видно и полянка небольшая. Огляделся, вроде никакой страшный зверь не крадется ко мне, только пение непуганых птиц слегка притихло при моем появлении на поляне. Скинул с плеч торбу, отвязал и расстелил на землю плед. Затем, пройдя по поляне, насобирал немного хвороста, развел огонь и подвесил над ним котелок, плеснув из бурдюка

воды на одну кружку. А пока закипает, я достал пластик вяленого мяса, пару вареных яиц и, усевшись по-турецки, стал уплетать свой сухпай, тщательно пережевывая. Головой по сторонам я все же продолжал вертеть и, переставая жевать, внимательно прислушивался. Но все было спокойно, лес сам по себе, я сам по себе. Бросив маленькую щепотку чая в котелок, только чтобы подкрасить кипяток и для запаха, снял его с огня и разгреб палкой угли уже затухающего костерка.

Закончив привал, собрал вещи, привязал к торбе плед и закинув свою ношу на плечи, направился обратно к дороге. Через полчаса пути, выйдя из очередного поворота, обнаружил следующую картину – маленькая одноосная телега на больших колесах... нет, скорее это больше похоже на арбу. Старый мерин скучая пощипывал редкую траву на обочине, ну а сама арба, потеряв одно колесо, стояла накренившись направо. Старики, бабка и дед, навскидку так под семьдесят точно, но вполне бодрячком себе, сидят на обочине у костра... кушают. Продолжая движение, я, поравнявшись с ними, сказал:

– Помочь может чем?

Дед напрягся, конечно, подтянув поближе топор, оценивающе посмотрел на меня и ответил:

– Ну ежели у тебя, охотник, есть запасная ось, то может, и поможешь.

– Я гляну? – спросил я, показав на перекошенную арбу.

Дед одобрительно кивнул, а бабка, сидевшая до этого

вполоборота, развернулась на меня полностью и, отставив деревянную миску, заняла позу зрителя, скрестив руки на груди. Ось лопнула по ступице правого колеса, которое лежало рядом... Так, ну есть два варианта: либо рубить в лесу «полуось», закреплять ее параллельно той, что есть, и ставить колесо, только нужно сверлить отверстие под чеку. Либо рубить хлыст, крепить его под углом на правой стороне и ехать, пока не сотрется, потом следующий.

– Дед, а далеко ехать-то тебе?

– Нет, охотник, уже не долго, четыре коротких поворота осталось.

Я понятия не имел, сколько это в метрах или километрах, но понимающе кивнул и спросил:

– Значит, засветло доедем?

– Могли бы ехать, то доехали бы.

– Топор давай, – сказал я, скидывая торбу на землю, – веревка крепкая найдется?

– Найдется, – заинтересованно ответила за деда бабка.

Взяв топор у деда, немного отошел в лес и свалил пару нетолстых, сантиметров по десять в диаметре, хлыстов и выволол их к арбе. Потом срубил рогатину, померил по оси и укоротил до подходящей длины. Затем, засунув один из хлыстов под ось с обломанной стороны, оставив на рычаг примерно три метра, присев под хлыст, положил его на плечо и встал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.